

A. M. Kollontay

М. КОЛЛОΝТАЙ

#9
84

*Working-woman and peasant-woman
in Soviet Russia*

Работница и Крестьянка
в Советской России

St. Petersburg

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ПРИ ИСПОЛКОМЕ КОМИНТЕРНА.

No card

А. М. КОЛЛОНТАЙ

Работница и Крестьянка
в Советской России

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ПРИ ИСПОЛКОМЕ КОМИНТЕРНА.

Работница и крестьянка в Советской России.

В Советской России нет „самостоятельного“ движения работниц. Борьба за диктатуру и ее утверждение, как и вся работа по строительству нового, трудового общества, ведется в Советской России слитно и нераздельно пролетариатом обою пола.

Но именно для того, чтобы обеспечить это единство, эту общность работы и борьбы, потребовалось, чтобы Коммунистическая Партия поставила в число своих задач и специальную задачу вовлечения женщин как в активное строительство нового будущего, так и в сознательное отстаивание от врагов внутренних и внешних первой в мире трудовой республики.

Задача эта была осознана партией большевиков еще на заре революции, весной 1917 года, когда при Ц. К. партии образована была редакция журнала „Работница“, служившая не только центром агитации среди женского пролетариата, но и центром организации сил работниц вокруг знамени большевизма.

В период расцвета буржуазного шовинизма и керенщины, когда не успели еще поблекнуть вредоносные цветы соглашательства, редакция „Работницы“, в начале июня 17 года, в ответ на клич о наступлении, брошенный Керенским, организовала грандиозный интернациональный митинг, призывавший к борьбе против преступной бойни и к мировой рабочей солидарности против общих врагов-капиталистов и их верных прислужников-соглашателей. Это был первый открытый интернациональный митинг в России.

В момент обострившейся борьбы пролетариата за власть Советов осенью 17 года, под угрозой наступления генерала

1 Q 1121 (47)

Корнилова, наиболее передовая, сознательная часть работниц шла с большевиками, активно участвуя в разгоравшейся гражданской войне. Но широкая масса работниц и крестьянок оставалась в стороне от движения, пассивно неся все увеличивающееся бремя хозяйственного разорения, невзгод и страданий, неизбежных при столкновении двух социальных миров.

Великая Октябрьская революция и переход власти в руки трудящихся закрепили в России за женщиной полное политическое и гражданское равноправие. Перед работницей и крестьянкой открывалась новая эра. Прежнему вековому бесправию положен был конец. Отныне женщина становилась вполне равноправной во всех областях государственной жизни и работы. Партия коммунистов спешила с первых же дней Октябрьской революции использовать силы коммунисток и работниц, сочувствующих Советской власти. Женщины назначались комиссарами, их ставили на ответственные посты, вплоть до введения в Совет Народных Комиссаров, им давали работу во всех областях только-что налаживающегося советского аппарата.

И тем не менее массы работниц, а тем более крестьянок, в первоначальный период революции не только стояли в стороне от революции, но и враждебно косились на Советскую власть, не умея еще понять и осознать, что только эта власть и несет с собою фактическое раскрепощение женщины.

В ответ на попытку народного комиссара Соцобеспечения взять в январе 1918 г. огромное, мало уплотненное здание монастыря Александро-Невской лавры под общежитие для увечных воинов, женщины, вместе с попами, устроили демонстративное шествие по улицам Петрограда, с иконами и церковным пением. Недовольство и брожение в отсталой части трудового народа гнездились по преимуществу среди женщин. Самые контр-революционные речи, полные брюзжания и слепого недовольства новшествами, вводимыми советской властью, можно было слышать в хвостах перед магазинами и распределителями в толпе женщин, измученных четырех-летней войной, растущей дороговизной и ненадежностью нового хозяйственного аппарата Советской республики. Женщины в том состоянии тупого недовольства и раздражения, в котором они тогда находились, являлись верным оплотом белогвардейщины и контр-революции.

Двери коммунистической партии стояли широко распахнутыми перед женщинами трудового класса, закон дал им полную возможность участвовать в Советах и через Советы видоизменять жизнь, а с ней и улучшать условия своего быта, но широкие массы работниц и крестьянок пугливо

отшатывались от коммунистов и власти Советов, видя в них лишь нарушителей привычных порядков и традиций, „безбожников“, отделивших церковь от государства, бессердечных людей, стремящихся оторвать детей от матерей и передать их на воспитание государству.

Голод и лишения еще усиливали и питали глухое недовольство женщин, настраивавших и своих близких на враждебные коммунизму мысли и настроения.

После попытки контр-революции с помощью чехо-словаков разбить большевиков и покончить с властью Советов осенью 18 года, Партия признала насущность вопроса о широком вовлечении работниц в Советское строительство и о необходимости поднять их классовое самосознание. Женщины, оставшиеся в стороне от движения в деле укрепления Советов, становились уже активным фактором в пользу контр-революции. В интересах коммунизма надо было завоевать работниц, выковать из них защитниц Советской власти. Общей пропаганды и агитации идей Советской власти и коммунизма оказывалось недостаточно для вовлечения женщин в движение. Надо было найти особый подход к работнице и беднейшей крестьянке, чтобы наметить особый метод работы среди женщин, заставить ее понять и осознать, где ее место и чья власть лучше гарантирует интересы женщины—диктатура ли пролетариата или возврат к власти буржуазии.

По инициативе группы коммунисток в Москве и при полной поддержке Ц. К. Р. К. П. в ноябре 18 года в Москве созван был первый Всероссийский Съезд работниц и крестьянок. Съехалось свыше тысячи делегатов, избранных на собраниях работниц и крестьянок. Этот Съезд имел не только огромное агитационное значение, но и положил начало образованию в коммунистической партии специального аппарата во всероссийском масштабе при Р. К. П. для ведения работы среди женщин. Выделение специального аппарата внутри партии для вовлечения широких женских масс в строительство трудовой республики и борьбу за коммунизм, таким образом, получило в партии свое официальное признание.

В начале работу эту взяли на себя „Комиссии по агитации и пропаганде среди работниц“, организуемые при партийных комитетах. Лозунгом Комиссий являлось: *агитация не только словом, но и делом*, что значило: через приобщение работниц и крестьянок к живой практической работе советов воспитывать из них сознательных и активных коммунисток. С этой целью Комиссии работниц создали особый аппарат, связывающий партию с широкими, отсталыми женскими трудовыми массами—собрания делегатов. Каждое предприятие, каждая мастерская на 50 работниц посылает

одну делегатку на делегатское собрание работниц. Делегатки избираются на три месяца. Они обязаны посещать еженедельно делегатские собрания, где их знакомят с текущими политическими событиями, с работой различных отраслей советского строительства, особенно в деле социального воспитания, общественного питания, охраны материнства и других областей советской работы, непосредственно способствующих бытовому раскрепощению трудящейся женщины. Делегатки не только посещают собрания, но их силы распределяются для несения ряда практических работ, как в предприятии (вхождение в Комиссии по охране труда, по улучшению быта, по обеспечению материнства и т. д.), так и для обследования советских учреждений, для изучения методов и системы работы в различных отраслях советского аппарата и для проведения различных партийных и советских кампаний. По мере того, как разрасталась работа партии среди женщин, возникала необходимость упорядочить эту работу, создать большую стройность и углубленность ее. Осенью 19 года партия реорганизовала Комиссии работниц в *Отдел по работе среди женщин*. Отделы эти в настоящее время имеются при каждом местном комитете партии, начиная от Ц. К. партии и кончая городскими районными и уездными комитетами.

Отделы работниц не только вовлекают работниц и крестьянок в партию и в советское строительство, воспитывая из них активных коммунисток, но и вносят самостоятельную инициативу в строительство коммунизма, ставя перед партией и советскими органами задачи, связанные с вопросами всестороннего и практического раскрепощения женщин. Так, по инициативе Отделов проведен закон о ненаказуемости аборта, принято постановление на VIII-м Съезде Советов об активном вовлечении работниц в возрождение хозяйства и организации производства, путем проведения работниц во все органы управления хозяйством; по инициативе Отделов образована Межведомственная Комиссия по борьбе с проституцией и образованы Комиссии содействия по охране материнства и младенчества, проведен ряд пунктов, охраняющих силы, здоровье и интересы женщин-матерей при составлении закона о трудовинности (апрель 1920 г.). Наконец, в апреле текущего года по почину Женотделов через Совнарком проведен закон о практикантках, т. е., о привлечении к практической работе в Отделах Исполкомов и их учреждениях работниц и крестьянок на два месяца, в целях оживления советского аппарата, освобождения его от бюрократических элементов и для выработки на практике из работниц советских работников.

За два с половиной года существования в партии специального аппарата по работе среди женщин в области при-

влечения работниц и крестьянок к строительству трудовой республики и к приобщению их к коммунизму сделаны колоссальные успехи. Прежнее недоверчивое или пассивное отношение широких женских масс к революции и советской власти держится еще разве только в глухих местечках, где работа Женотделов еще не развернулась.

В партии насчитывается 9—10% женщин. По последним (февральско-мартовским) данным в 12 губерниях насчитывается 6.422 коммунистки.

Число делегаток в этих губерниях достигает 12.910. По самым скромным подсчетам делегаток, связанных с Отделами работниц и находящихся вследствие этого под влиянием коммунистической партии, имеется свыше 70 тысяч. Эти 70 тысяч делегаток от работниц, домашних хозяек, крестьянок (избираемых по селам), представляют женскую массу в количестве свыше трех миллионов, связанных с партией. Через своих делегаток эти массы вовлекаются так или иначе в живую, практическую работу советского строительства, либо в области налаживания производства, либо в оборону страны, либо в области организации быта и условий жизни на новых коммунистических началах. Так, например, в 12 губерниях, о которых имеются самые поздние данные, в субботниках принимало участие 6.930 работниц, в советских учреждениях работало 2.975 работниц и крестьянок.

Таким образом, через живое практическое участие в работе по возрождению хозяйства, помощи красноармейцам, крестьянскому хозяйству, в обеспечении детства („неделя ребенка“), в борьбе с топливным кризисом, с разрухой транспорта и т. д., из сотен тысяч „беспартийных“ работниц и крестьянок, партия постепенно воспитывает не только новых, свежих работников советского строя, но и сознательных защитников трудовой Республики и коммунизма. Сейчас уже широкая масса работниц перестала быть оплотом контрреволюции. За два с половиной года специальной работы среди женщин удалось не только пробудить политическую сознательность работниц, но и научить их активному участию в строительстве нового общества.

Уже с первых дней революции женщины избирались в члены Совета. Но избрание это носило единичный и случайный характер. Силами женщин охотнее пользовались для исполнительных работ и лишь в виде исключения допускали на руководящие, административные посты. И сейчас еще работницы и крестьянки, члены Советов, не представляют собою массового явления.

Например: в указанных 12 губерниях насчитывается всего 635 членов Советов, т. е. в среднем на губернию

52 члена, причем характерно, что в уездных Советах женщин насчитывается 574, а в губернских Советах всего 7. В Московской губернии на 1—1½ тысяч членов губернского Совета имеется всего 98 работниц. В Петроградском Совете—250 членов работниц; в Самаре — 30 членов, в Харькове — 40, в Одессе—10. За то число работниц, выдвинувшихся в советских учреждениях, быстро и непрерывно растет. В 10-ти промышленных губерниях насчитывается 3.344 работниц, несущих ту или иную ответственную работу в советских органах. Из числа 704 делегатов работниц, командированных в качестве практиканток в советские учреждения по Московской губернии за 20-ый год, 41 работница уже занимает пост помощника заведующих Отделами. В настоящий момент в Москве числится 519 работниц, командированных Отделами в качестве практиканток в различные советские учреждения. В Петрограде работниц числится 733 на постоянной и 4.660 на временной работе в советских учреждениях. В Калужской губернии 103 работницы работают в качестве практиканток, в Брянске—26, в Симбирской губ.—23.

Особенно живое участие принимали работницы за эти годы в деле контроля, обследования советских учреждений и в первую очередь: общественных столовых, больниц и всех детских учреждений сети социального воспитания. Целый ряд злоупотреблений в этих учреждениях, неправильного ведения дел, неумелого, а подчас и сознательно-злостного подхода к работе со стороны представителей мелко-буржуазных элементов, заполнивших Советские учреждения, вскрыты, благодаря зоркому глазу и сознательности работниц. В Комиссиях по обследованию в 12 губерниях принимало участие за этот год 3.436 делегатов-работниц. В Петрограде по ревизии лазаретов участвовало около 500 делегатов. По данным Рабоче-Крестьянской Инспекции, за последний период во всех ревизиях и широких обследованиях принимало по всей России активное участие до 25 тысяч работниц и крестьянок. Когда жизнь поставила перед Трудовой Республикой вопрос о помощи раненому красноармейцу, московские работницы, руководимые Отделами работниц, немедленно организовали группы в 20-50 делегатов, которые еженедельно посещали госпиталей, обследовали их, давали знать о недостатках в соответствующие учреждения, организуя субботники для чистки лазаретов и починки белья раненым. Когда не доставало санитаров, делегатки помогали переносить больных и раненых, вели беседы с ними, читали газеты, писали для них письма и т. д. По утверждению Наркомздрава, делегатки сыграли немалую роль в деле улучшения госпиталей в Москве.

В области вовлечения женщины в военное дело Советская Трудовая Республика вступила на совершенно новый путь.

Буржуазия всегда исходила из положения, что женщина была и должна остаться хранительницей домашнего очага, в то время, как мужчина самой природой предназначен к защите этого очага, или взявши это понятие шире—отечества, государства.

„Дело бранное“, по понятиям буржуазии—дело мужское. Мысль вовлечь женщину в войско казалась буржуазному обществу чудовищной. Этим актом она подрывала бы „устой семьи“, этого необходимого основания института частной собственности и классового государства.

Использование женских сил за время последней империалистической войны, особенно заметное в Англии, имело значение не столько практического государственного мероприятия, сколько особого способа патриотической агитации.

Совершенно иначе складывается отношение рабочего трудового государства к вопросу о вовлечении работниц и крестьянок в армию, к использованию их сил в целях самообороны трудовой республики.

В переживаемый нами переходный период тесно и неразрывно сплетается долг каждого члена трудового государства по несению трудовой повинности и повинности по обороне трудовой республики. Великий переворот, совершившийся в октябре 1917 года в организации производства и системе народного хозяйства России, коренным образом отразился на судьбе женщины и ее роли в государстве. Коммунистическое государство, где все наличные силы взрослых граждан берутся на учет для более целесообразного их использования и для успешного развития производительных сил страны, уже не в состоянии обойтись без участия женщины. Но точно так же, как основная система хозяйства требует в интересах рабочего класса самого широкого вовлечения в него женщины, так же и самозащита класса от буржуазного господства требует использования работниц и крестьянок для целей армии и флота. Вовлечение женщин работниц и крестьянок в военное дело диктуется не временными политическими соображениями, какими руководствовались буржуазные правительства в империалистическую войну, а жизненными задачами класса. Рабоче-крестьянская армия может тем успешнее защищать революцию, чем более широкие круги трудового населения будут втянуты в ее боевые задачи. Красная Армия нуждается в активном участии работниц и крестьянок. Женские силы должны быть использованы для обеспечения победы на фронте, точно так же, как эта победа необходима самой женщине в целях ее всестороннего освобождения и для закрепления тех прав, какие Октябрьской революцией завоевала женщина. Поэтому оценивать участие работниц и крестьянок в классовой советской армии приходится не только с точки зрения практиче-

ской помощи, какую женщины уже оказали армии и фронту, но и со стороны того неизбежного переворота, какой вносит вопрос о вовлечении женщины в военное дело. Если Октябрьская революция положила основу уничтожения былого неравенства между полами, активным участием женщин на общих основных наших фронтах — трудовом и красном, то разбиваются последние предрассудки, питавшие это неравенство. С призывом женщины в войска окончательно закрепляется представление о ней, как о равноправном и равноценном члене трудового государства. Понятие о женщине, как о придатке к мужчине, уходит в область истории, отмечается в прошлое, вместе с упраздненным принципом частной собственности и господством буржуазии.

Участие работниц и крестьянок в гражданской, классово-вой войне относится к моменту первых баррикадных выступлений 1917 года. Так же стихийно, как организовывалась в рабочих кварталах Красная гвардия, стихийно возникали при ней вспомогательные отряды санитарок, красных сестер и просто групп работниц и крестьянок добровольцев, несших в Октябрьские и по Октябрьские дни ту или иную службу при Красной гвардии. Однако, в те дни участие работниц и крестьянок на фронте носило случайный, неорганизованный и не массовый характер. Организованное участие в военном деле работницы и крестьянки начали принимать в Советской Республике лишь с конца 1918 года. Правда, уже к моменту строительства Красной Армии, заменившей собою Красную гвардию, рабоче-крестьянская власть обращалась одновременно к содействию не только рабочих, но и работниц. Однако, не сразу удалось найти практически целесообразное и притом массовое использование женских сил для фронта. Активное участие работниц в Красной Армии сказывается прежде всего в выделении целого кадра коммунисток, в качестве политических агитаторов в армии, в качестве политработников. Многие из политических работниц в армии погибли вместе со своими товарищами, отстаивая власть Советов, другие вернулись, награжденные орденами „Красного Знамени“.

Даже в числе членов Реввоенсоветов армий в единичных случаях встречались коммунистки. Политотделы Красной армии в значительной мере создание талантливого организатора, тов. Варсеники Каспаровой.

Работа в качестве красной сестры и санитарки — вторая область участия работниц в военном деле. В ноябре 1919 года на фронте впервые появляются обученные красные сестры из работниц, прошедшие специальные курсы. О самоотверженной работе красных сестер и санитарок свидетельствует ряд документов. Всего за два года на фронт поступило до 6.000 обученных работниц красных

сестер и санитарок, как это явствует из нижеприведенной таблицы:

Год выпусков.	Число красных сестер по всей России.	Из них в Москве.	Число санитарок.	Из них в Москве.
1919 год.	1.264	280	1.005	440
1920 „	2.442	—	1.193	447
	3.706	280	2.198	887

Работницы и крестьянки в качестве красных сестер и санитарок сумели принести много бодрости и воодушевления в свою работу. Красная сестра относится к раненому красноармейцу прежде всего как к товарищу и брату, нет у ней той слащавой снисходительности, с которой буржуазные сестры подходили к „бедному солдатику“. В деле организации санитарной помощи армии перед работницей и крестьянкой открыто широкое, нужное и важное поле деятельности, особенно в момент такой острой классовой войны, какую сейчас переживает Советская Россия.

Но участие женщин в деле обороны Советской Республики сказывается не только в организации санитарной помощи. Стоит вспомнить острые моменты борьбы, грозившие всем завоеваниям нашей революции, чтобы понять, какую громадную и важную роль в самообороне Республики сыграли работницы и крестьянки. Особенно характерны три эпизода классовой войны этих трех лет. Наступление белых на Донбас и Луганск в 1919 году, угроза Деникина Туле и Юденича Красному Петрограду осенью того же 1919 года. Луганску удалось отразить повторный натиск на красный город со стороны белогвардейских банд только благодаря массовому и активному участию рабочих и работниц во всех областях обороны. Исторически памятно решение тульских работниц, принятое во время наступления Деникина: „В Москву Деникин придет разве только через наши трупы“, — заявили работницы, несшие в то время различного рода службу и выполнявшие всевозможные работы для фронта, от рытья окопов до ответственной службы связи. Слава работниц Петрограда, отразившего натиск Юденича, слишком общеизвестна, чтобы на ней здесь останавливаться. Петроградские пролетарки дали тогда фронту не только 500 красных сестер и санитарок, но и тысячи работниц Петрограда участвовали в пулеметных ротах, в службе связи, в саперных ротах, самоотверженно в холодную осеннюю непогоду рыли окопы и помогли окутать Петроград сетью проволочных заграждений. Особенную пользу принесли работницы в качестве заградительных отрядов, останавливающих бегущих с фронта трусов и дезертиров.

В настоящий момент, когда на очереди стоит вопрос о переходе вооруженных сил республики на милиционную систему, вовлечение женщин в военное дело приобретает еще более насущный и практический, легко осуществимый характер. Участие женщин в Красной армии сказывалось, главным образом, в ряде подсобных работ для фронта. Лишь единицами насчитывались женщины в числе рядовых красноармейцев. Милиционная система вносит коренное изменение в вопрос о привлечении работниц и крестьянок к военному делу. Женщина становится боевой силой, находящейся на государственном учете. Она мобилизуется не для тыловых работ, а для несения планомерной службы в самой милиционной армии. Ее участие становится закономерным, организованным, утвержденным и закрепленным. По мере развития строительства новой армии, помощью Всевобуча, молодые работницы и крестьянки с 16—18 лет привлекаются наравне с юношами к делу подготовки обороны республики. Первый призыв Всевобуча состоялся в Москве 1 июня 1920 г. Уже около тысячи работниц прошло здесь казарменное обучение, а 5.000 женщин— всеобщее военное обучение; сверх того, подростки допризывного возраста посещают площадки, где проходят специальную допризывную подготовку и участвуют на курсах спорта. Не только в Москве, но и по всей России Всевобуч планомерно втягивает молодых работниц и крестьянок в подготовку к военному делу, постепенно образуя необходимый сейчас резервный кадр для обороны республики от нападения со стороны мировых хищников.

За все эти три года ни одна призывная кампания не проходила без живого в ней участия женщин. Работницы и крестьянки помогали в борьбе с дезертирством, по сбору необходимого для армии обмундирования, обходили лазареты и сами заботились о судьбе больных и раненых красноармейцев. Призыв красного фронта находил самый горячий отклик в сердце работниц и крестьянок. Особенно много женщин выделили на фронт промышленные центры. Работницы классовым чутьем угадывают неразрывную связь, существующую между полным раскрепощением женщин и каждой новой победой красного фронта.

В мае этого года состоится выпуск работниц Петроградского курса войсковой связи. За последние месяцы по России возникают курсы телефонисток и телеграфисток, последний выпуск их в Самаре и Симбирске в 1920 г., летом, дал дельных работников южному и юго-западному фронту.

О героизме работниц и крестьянок и их непосредственном участии в боях, их бесстрашии под огнем неприятеля говорят сведения Всероглаваба. Число женщин, выбывших из Красной армии в качестве убитых, пленных и раненых—равняется 1.854 человекам. Целый ряд женщин награ-

ждены орденом Красного Знамени: санитарки, телефонистки, красноармейки пулеметных команд, фельдшерицы, врачи и т. д.

Немаловажна и роль, которую работницы сыграли в деле налаживания общественного питания. Работница участвует в организации общественных столовых; в контроле питания, в заведывании столовыми и налаживании специального детского питания. Делегатки организуют дежурства матерей при детских столовых. В некоторых местностях (например: Киеве, Московской губернии и т. д.) работницы являются инициаторшами по организации столовых при фабриках и заводах. В столицах России почти все население городов переведено на общественное питание. Почти пять миллионов населения пользуется столовыми, что свидетельствует прежде всего, что трудовая Россия в области раскрепощения женщины от кабалы домашнего хозяйства успела за три года революции сделать такой колоссальный шаг вперед, на который никогда бы не отважилась ни одна буржуазная страна. В области организации народного питания занято до 75.000 женщин.

Особенно живое и активное участие принимают работницы в деле социального воспитания.

Эта область политики советской власти всего ближе и доступнее пониманию даже отсталой работницы. Во главе многих детских учреждений: детских домов, яслей, детских садов стоят работницы. Делегатки помогают советским органам организовывать новые учреждения и улучшать имеющиеся. Под давлением коммунисток, работающих в области социального воспитания, совершенно исчезает тип прежних благотворительных „приютов“ для сирот, этих рассадников раблепных и слабовольных слуг буржуазии, и крепнут новые формы общественного воспитания детей в здоровой обстановке детских домов, детских садов и площадок, куда работницы с легким сердцем могут отдать своих малюток. Правда, материальные препятствия, отсутствие инвентаря, учебников, одежды и нормального притока продовольствия служит громадным тормазом в деле образцовой постановки „социального воспитания“. Но курс политики, намеченный в этой области Советской властью, поддерживается энергией многих коммунисток, и идея социального воспитания постепенно проникает в сознание широких масс работниц. Целый ряд коммунисток: т.т. Николаева (бывшая работница), Лилина, Елизарова, Дюшен привнесли много ценной инициативы и помогли двинуть эту трудную и ответственную работу. Дело основания в Советской России единой трудовой школы и широкая постановка внешкольного образования неразрывно связана с именами т.т. Крупской и Л. Менжинской.

Не только в столицах Советской России, но и во многих провинциальных городах организованы школы нянь,

воспитательниц дошкольников, организаторш яслей и т. д. Во все эти школы делегируются работницы.

В тесной связи с деятельностью работниц в области социального воспитания находится работа делегатов и коммунисток в деле охраны материнства и младенчества. По инициативе Женотделов при II Отделе охраны материнства и младенчества организованы особые „Комиссии Содействия“, которые должны способствовать широкому, практическому осуществлению тех декретов по охране материнства, но по ряду технических причин, главным образом при неналаженности народного хозяйства, фактически распространяются на крайне узкий круг трудящихся женщин.

„Комиссии Содействия“, под руководством Женотделов, ведут пропаганду идей охраны материнства и младенчества, знакомят работницу на предприятиях с основными законами по охране труда беременных и кормящих, участвуя в наблюдении за проведением в жизнь всех постановлений в этой области.

Особенно активно работают в деле охраны материнства работницы на Украине. В каждом предприятии организована ячейка по охране материнства. Работницы стоят во главе многих учреждений, яслей, домов материнства и сами руководят местными Отделами.

Стоящая во главе украинского Отдела работниц Ц. К. У. К. П., тов. Мейерова, неутомимый и инициативный работник, сумела за один год поставить эту работу Женотделов на должную высоту, начав ее на Украине, под руководством одной из крупнейших деятельниц в области работы среди женского пролетариата в России, тов. Конкордии Самойловой.

В области охраны материнства предстоит еще широкая и трудная задача. Пока охрана и обеспечение материнства фактически охватывает лишь работниц фабрик и заводов. Но и это в недостаточном числе. Деревня слабо обеспечена даже летними яслями. Но задача эта поставлена и будет осуществлена, как только явится материальная возможность.

Охрана материнства неосуществима без правильной постановки охраны труда в предприятиях. Несмотря на то, что в Советской России, с момента революции, установлен принцип: равная оплата за равный труд, фактически большинство работниц продолжают выполнять хуже оплачиваемую работу. Неквалифицированность женского труда приводит к тому, что женщины относятся к низшим по заработку категориям рабочих. Кроме того, в области улучшения гигиены и санитарии в предприятиях сделано крайне мало. Вредные, нездоровые условия труда тяжело отражаются на работницах, особенно, если принять во внимание, что декреты проводятся на местах лишь под давлением Комиссий по охране труда. В эти Комиссии вводятся и работницы, кото-

рым вменяется в обязанность следить за выполнением декретов по охране труда, давать толчок к улучшению условий труда (устройство умывальников, раздевальных, организация столовых и т. д.) и специально заботиться при помощи Комиссий Содействия по охране материнства, о судьбе кормящих и беременных работниц.

Крупную роль сыграли работницы за эти три года в области ликвидации безграмотности. Отделы работниц Коммунистической Партии сумели втянуть в эту работу широкие слои трудящихся женщин. В некоторых губерниях в каждом предприятии имеется делегатка, специально выделенная для работы по ликвидации безграмотности взрослых. Делегатки-работницы технически обслуживают школы, преподают или помогают организовывать школы-грамоты.

В Екатеринбурге работницы устраивали сами перепись безграмотных. Вопрос о ликвидации безграмотности ставился в эти годы на целом ряде конференций работниц.

Работницы участвуют и в советском судопроизводстве, в качестве *судей и присяжных*. Особенно прививается участие женщин в народных судах среди женщин народов Востока, где первых шагов своего раскрепощения от бытового ига и религиозных традиций женщина добивается только опираясь на советское законодательство.

В Башкирии среди киргизок, татарок, в Туркестане— суд один из первых этапов советской работы, только что пробуждающейся и сознающей свои права мусульманки *).

Для более целесообразного использования сил работниц в деле советского строительства Женотделы повсеместно командировали работниц на советские курсы. В начале работницы шли главным образом на курсы по охране материнства, организованные тов. Лебедевой, стоящей во главе всей работы по охране материнства и младенчества в Советской России и сумевшей поставить эту работу на должную высоту, затем на курсы санитарок и красных сестер и по дошкольному воспитанию.

Но в настоящее время работницы делегируются на все курсы советские и партийные. На партийных курсах делегаткам Женотделов обеспечено 10% всех наличных вакансий. В десяти губерниях за 1920 г. на курсы послано через Женотделы 3.484 работниц и крестьянок.

При университете Свердлова (центральная партийная школа) по инициативе Центрального Отдела проводится спе-

*) Работа среди женщин восточных народов еще только разворачивается в Советской России. Тов. Е. Стасова—одна из инициаторш, положившая начало этой работе. В настоящее время во всех восточных областях трудовой Республики и во всех губерниях с восточным населением работают Женотделы. 1 апреля 1921 г. состоялось первое Всероссийское Собрание Коммунисток восточных народов.

циальная лекция, знакомящая слушателей с основными методами и формами работы среди женского пролетариата.

Для воспитания работниц, крестьянок и домашних хозяек в духе коммунизма Женотделы не только обеспечивают за собою известное количество мест в школах и на курсах, но ведут, помимо устной пропаганды и агитации идей коммунизма, также и систематическую письменную пропаганду с помощью специальных изданий. В Советской России сейчас издается 74 „Странички Работниц“ при местных партийных газетах. Центральный отдел выпускает еженедельно свой „Бюллетень“, где печатает все инструкции, постановления отдела, программы занятий с делегатками и, в секциях партийных школ, тезисы для агитаторов и другие руководящие и инструктирующие материалы, выпускает ежемесячный политически-руководящий журнал „Коммунистка“ и особый листок, который дает материал для перепечатки в провинциальных страничках.

При Центральном Отделе имеется также литературная коллегия, которая намечает издание брошюр, листовок, воззваний. За последний год Центральным Отделом выпущено до 20 брошюр, и книг по охране женского труда, отчет 1-й конференции коммунисток, ряд воззваний и листовок к политическим и советским кампаниям.

Партийное воспитание масс завершает и суммирует советский опыт, получаемый широкими массами работниц при живом и непосредственном участии работниц, домашних хозяек и крестьянок в советском строительстве.

В настоящий момент практическое воспитание масс в духе коммунизма переносится, как партией, так и Женотделами в область хозяйственного строительства и восстановления производства.

Перед лицом насущной задачи, стоящей сейчас перед Советской Республикой—восстановления производства и организации народного хозяйства на началах коммунизма,—вопрос о привлечении работницы к активному осуществлению этой работы в качестве рядовой, но и ответственной работницы приобретает особенно важное значение.

Переход ко всеобщей трудовой повинности в советской России внес в положение женщины величайшую в истории человечества ломку. Новая система организации труда, основанная: 1) на строгом учете и целесообразном распределении всех наличных трудовых сил республики, включая и женщин, 2) на переходе от семейного потребления и единоличных хозяйств к коллективному потреблению и 3) на планомерном, едином хозяйственном плане—в корне изменяет основы прежнего кабального и несамостоятельного положения женщины. Призыв на трудовой фронт всех без различия пола перестраивает всю привычную картину жизни и взаимоотноше-

ния полов. Нет больше былой зависимости женщины ни от хозяина-капиталиста, ни от кормильца-мужа. А есть лишь один хозяин, кому одинаково, в интересах трудящегося класса, должны подчиняться рабочий и работница, этот хозяин—Советская Трудовая Республика.

Работница и крестьянка приобретает перед лицом организуемого на коммунистических началах народного хозяйства все большее и большее значение. По мере отвлечения рабочих на красный фронт—работница заняла в России прочное место на фронте трудовом, хозяйственном. По данным В. Ц. С. П. С., далеко не полным, из числа 5^{1/2} миллионов объединенных в Профсоюзы рабочих и работниц, женщины в целом ряде крупных отраслей производства составляют большинство, как показывает и нижеследующая таблица.

С О Ю З Ы.	Число членов.	Процент женщин.
Пищевики	230.000	—
Рабочие народного питания	100.000	74,5
Рабочие швейной промышленности	140.000	74,2
Табачники	30.000	74,5
Всерабис	250.000	71,4
Медикосантруд	300.000	62,6
Текстильщики	335.000	58,8
Домашние рабочие	—	53,2
Рабочие народной связи	150.000	42,2
Советские работники	800.000	40,0
Стекло и фарфор	35.000	39,8
Печатники	60.000	39,2
Рабочие искусства	80.000	37,3
Писчебумажники	22.000	37,1
Химики	130.000	31,0
Работники земли	200.000	25,0
Раб. коммунальн. хоз.	178.000	24,8
Металлисты	500.000	24,7
Местный транспорт	100.000	23,3
Кожевники	150.000	21,6
Горнорабочие	275.000	18,0
Строительные рабочие	200.000	18,0
Деревообделочники	100.000	14,9
Водчики рабочие	200.000	14,5
Жел.-дор. транспортн. рабочие	—	14,2

Нет также ни одного производственного (профессионального) союза, где среди членов не было бы работниц, нет ни одной отрасли труда, в которой бы женщины не участвовали. Однако, несмотря на то, что труд женщины применяется широко в Советской России, что в целом ряде отраслей намечается численное преобладание работниц над

рабочими, участие работниц в разных органах управления производства, начиная от фабрично-заводских комитетов, комиссий по предприятиям и кончая центральными органами, направляющими производство, число женщин еще крайне невелико. Так, например, пленум Петроградского Совета состоит из 135 рабочих и всего 25 работниц; из 194 членов правлений текстильщиков в 38 губерниях России насчитывается всего 10 работниц. Исключение составляет Кострома, где в правлении союза работницы в большинстве. В заводоуправлениях, особенно с переходом к единоличному управлению, женщин почти не встречается, за исключением швейной промышленности и отдельных групповых правлений текстильных фабрик, где в число членов правления входят и работницы. На съездах союзов—женщины в меньшинстве; еще реже встречаются они на съездах народного хозяйства, в центрах и главках.

Что это показывает и откуда происходит это явление? Одной из причин малой активности работниц в деле организации производства является то, что Женотделы только очень недавно поставили перед собою задачу перенесения центра своей работы из области вовлечения работниц к строительству советских учреждений в область воссоздания народного хозяйства. Этот клич брошен только зимою и впервые отчетливо сформулирован на 3-м Всероссийском Совещании Губженотделов, в декабре 1920 года, и подкреплен положением, принятым на VIII-м Съезде Советов о вовлечении работниц во все органы управления и организации народного хозяйства. Нет никакого сомнения, что с развитием работы Женотделов в недрах Профсоюзов, с использованием производственной пропаганды, не только в целях поднятия производительности труда, но и для вовлечения работниц, наравне с рабочими, к организации новых форм производства, число работниц, активных строительниц народного хозяйства начнет также быстро и неуклонно возрастать, как оно возрастает и в других областях строительства жизни на новых началах.

С помощью специально выделенных организаторов по работе среди женщин в союзах, с помощью производственных конференций и умелым вовлечением работниц в живую деятельность союзов по улучшению условий быта и труда работниц и рабочих в предприятиях можно вполне надеяться, что удастся выковать из двух-миллионной армии работниц стойких и сознательных строителей коммунистических форм производства.

Без участия работниц и крестьянок—победа на трудовом фронте неосуществима. Но и полное, фактическое раскрепощение 70-ти миллионов женщин Трудреспублики не мыслимо без проведения и осуществления основ коммунисти-

ческой системы хозяйства, преобразования быта на новых началах.

Великий переворот, который совершила рабочая революция в России в сердцах и умах пролетариев обоого пола, облегчает задачу вовлечения широких масс работниц и крестьянок во все области государственной и народно-хозяйственной жизни. Все напряжение сил, какое требует затяжная гражданская война, закалило волю пролетариев обоого пола и научило их следовать завету Маркса, что освобождение их может быть лишь делом их собственных рук. Уже не единицы, а массы работниц примыкают к делу строительства советской республики. За ними пока еще робко следует крестьянка. Женщины городской бедноты осознали свои права и связали свое будущее с судьбою коммунизма. Задача партии—найти путь к сознанию и сердцу крестьянок.

За крестьянками следует „последняя рабыня“—пробуждающаяся от вековой порабощенности женщина востока. Во всех областях, с населением народов Востока, и во всех восточных республиках Советской России идет оживленная работа Женотделов по стягиванию сил мусульманок и горянок вокруг знамен коммунизма и Советской власти. Проводятся широкие конференции, идет оживленная подготовка к Первому Всероссийскому Съезду женщин Востока в июне этого года.

Положено начало за эту зиму и работе среди трудящихся женщин не физического труда: учительниц, служащих медико-санитарного персонала, службы связи, телефонисток, телеграфисток.

Оглядываясь на пройденный за эти революционные годы путь в деле организации женских сил вокруг знамен коммунизма, нельзя не отметить с чувством великого удовлетворения колоссальных успехов в этой трудной, кропотливой работе.

Нет такой области советской жизни, куда женщина трудового класса сейчас не была бы втянута. Вчерашняя работница или крестьянка сегодня заведует политотделом армии, состоит комиссаром пути, организует общественное питание, заведует отделом охраны материнства, руководит социальным воспитанием, устраивает избы-читальни, контролирует столовые, записывается в продотряды, принимает самое живое и деятельное участие во всех политических кампаниях и во всех начинаниях республики, направленных к борьбе с разрухой хозяйства, голодом, эпидемиями. Работница—душа субботников. Работница всюду, куда зовет ее долг и обязанность полноправной гражданки.

За три с половиной года революции движение работниц из стихийно случайного, разрозненного, кустарного стало широким, массовым, планомерным и организованным. Все

яснее и неоспоримее становится, что без тесного сотрудничества женщин, пролетариату не осилить своей великой, классовой задачи. Перед партией в целом стоит вопрос в широком и умелом использовании женских сил. Перед Отделом работниц вырастает задача обогатить строительство нового общества выдвиганием тех наболевших и назревших вопросов, какие в первую очередь касаются женщины и которые наносят последний удар ее недавней закабаленности семьей и отживающими нравами буржуазного мира.

Рабочая революция сделала свое дело. Отметены в область прошлого всякие споры о неравноценности и неравноправности женщины. Октябрьская революция заложила прочный фундамент всестороннему освобождению женщины.

Завершить это освобождение поможет победа мирового коммунизма.

Доклад тов. А. Коллонтай

„Формы и методы работы среди женщин компартий“. На международной Конференции Коммунисток.

Товарищи!

Утверждая формы и методы нашей работы, нам приходится каждый раз оглянуться на объективные условия, в которых эта работа протекает. В настоящий момент, переживаемый, с одной стороны, Советской Трудовой Россией, с другой стороны, буржуазными капиталистическими странами, характерным является то, что непосредственная задача, которая стоит перед пролетариатом, живущим в Трудовой Советской России, т. е. в стране, где имеется уже на лицо диктатура рабочего класса, и перед рабочими в странах буржуазных, капиталистических, — одна и та же, несмотря на всю внешнюю разницу. Перед пролетариатом России и других стран стоит единый основной вопрос: возрождение хозяйства, т. е., другими словами, развитие производительных сил. Вся разница только в том, что в Трудовой Советской России пролетариат непосредственно может приступить к изменению системы хозяйства, к введению новых форм производства и тем самым к поднятию производительных сил, тогда как в капиталистических странах, где вопрос этот стоит с той же настойчивостью, пролетариату приходится раньше сделать еще один шаг, переступить еще одну грань, преодолеть еще одно громадное препятствие: низвергнуть капиталистический строй и, установив диктатуру, только тогда начать перестраивать хозяйство по новой системе. Цель — создание новых хозяйственных форм — выдвигает перед пролетарской партией задачи, которые раньше не так остро стояли перед нами. Если прежде одной из задач пролетарской партии было воспитание широких масс в духе коммунизма, то само воспитание заключалось не столько в том, чтобы непосредственно приучить массы к активности, сколько в том, чтобы, собирая силы пролетариата вокруг конкретного лозунга, требованиями добиваться на известной ступени развития рабочего движения его ча-

стичного осуществления путем парламентского законодательства и ряда реформ, проводимых в рамках буржуазно-капиталистического общества. Поэтому то вся тактика II-го Интернационала сводилась не столько к революционизированию масс и воспитанию их активности, к закалению их революционной воли, сколько к сосредоточению и организации сил пролетариата для проведения непосредственных практических завоеваний-реформ в пределах буржуазно-капиталистического строя. Сейчас основной целью рабочего класса является создание новых форм производства, дающих наибольший простор для поднятия производительных сил, чего нельзя достигнуть при капиталистическом строе. На очередь, следовательно, выступает теперь иная, чисто уже революционная задача: не столько организация сил пролетариата для осуществления реформ, сколько воспитание активности масс с помощью революционных лозунгов, чтобы свергнуть прежнюю систему производства и государства, дать простор новой коммунистической форме хозяйства—вопрос воспитания масс в духе активности, вопрос пробуждения революционности масс является основной задачей при назначении методов работы коммунистической партии. В настоящее время, как на Западе в буржуазно-капиталистических странах, так и в Советской Трудовой России стоит эта задача. Разница только в том, куда направить активность масс. В советских странах активность направляется непосредственно на практическое строительство; в странах буржуазно-капиталистических—на развитие революционной воли, на участие в массовых выступлениях, стачках, вооруженных восстаниях. Каждый практический лозунг надо сейчас же претворять в действие. Мы не должны никогда создавать иллюзии о возможности воплощения этих лозунгов помощью реформ, сводя каждый раз к тому нашу работу. Если мы не будем активны, если мы не будем участвовать в борьбе, если мы не вызовем в жизнь достаточного количества революционной энергии, чтобы преодолеть крупнейшие препятствия, т. е. взять власть в свои руки, то мы не сможем приступить к строительству жизни и хозяйства на новых началах.

Когда мы подходим к вопросу о формах и методах работы среди широких рабочих масс, приходится иметь в виду прежде всего те основные задачи, которые стоят перед пролетариатом в данный момент, а следовательно и перед Коммунистической Партией, как носительницей и яркой выразительницей классовых задач пролетариата. Как же практически развить активность масс, какими методами? Задача воспитания масс в духе строительства, в духе самостоятельности—это задача Советской передовой России. Воспитание масс в духе активности и самостоятельности—это

главная задача также и коммунистических партий, работающих в буржуазно-капиталистических странах. Как раз по отношению к работницам эта задача, вытекающая из общей ситуации во всем мире, где вместе с гражданской войной мы видим неизбежность перехода масс к революционной активности, становится особенно настойчивой. Мы прекрасно знаем, что самая основная черта женщины—это пассивность, воспитанная веками, и сейчас еще ощущается, каким громадным тормазом является отсутствие у женщин умения проявить заложенные в них способности. Вопрос о преодолении пассивности и пробуждения активности в рабочих и работницах, является одним из основных вопросов, путем выяснения которого мы сможем в настоящий момент разрешить наши ближайшие задачи.

Для проведения этих задач нам необходимо найти соответствующие методы. Нам это нужно иметь в виду, когда мы устанавливаем принципы, методы и формы нашей работы среди женщин. Это тот исходный пункт, который мы должны принять во внимание, учитывая всю мировую ситуацию и беря в расчет ближайшие задачи пролетариата в Советской России и во всем мире.

Вам, товарищи, розданы тезисы к моему докладу, переведенные на французский, немецкий, английский языки, о формах и методах работы компартий среди женщин.

Эти тезисы у вас, вероятно, имеются на руках и вы, по всей вероятности, успели уже с ними познакомиться. Целый ряд товарищей еще до конференции внес в них ряд весьма ценных поправок, относящихся главным образом к той части, которая касается организационных форм нашей работы. Эти поправки переводятся и будут розданы на руки, таким образом вы будете иметь возможность сравнить прежний текст тезисов со вносимыми поправками. Что же положено в основу этих тезисов? Мне кажется, что наша конференция целиком должна пройти под знаком одной определенной, конкретной задачи. Мы должны создать повсеместно при всех партиях аппарат по работе среди женщин, который должен служить основным целям партии. Это первая задача. Создание такого аппарата должно быть зафиксировано, закреплено, утверждено III Конгрессом Коминтерна. Поэтому нам необходимо, приняв наши тезисы, провести их на III-м Конгрессе Коминтерна. Крайне важно также принять краткую резолюцию по этому вопросу и получить утверждения ее Конгрессом. Мы не можем обязать товарищей на Конгрессе разбираться во всех деталях нашей работы, но нам важно, чтобы была принята такого рода резолюция, которая обязала бы все решительно партии, вошедшие в III-й Интернационал, вести работу среди женщин, заставила бы создать Отделы или Комиссии работниц и помогла бы проведению

наших методов работы среди женщин во всех странах. Надо понять и то, что аппарат поможет Партии осуществлять свои основные задачи. Главная задача партии в настоящее время — это хозяйственное строительство, возрождение хозяйства в Советской Республике, боевая подготовка пролетариата к захвату власти во всех других странах мира. Исходя из этого, мы должны партийный аппарат по работе среди женщин сделать гибким и жизнеспособным, приуроченным к нуждам Партии.

На каких принципах надо ставить этот аппарат? Прежде всего на принципе полной слитности с партаппаратом. В Советской России, где революция отметила целый ряд моментов, тормозивших движение работниц, само собой понятно, что работа среди женщин сильнее развита, чем в других странах. Нашу работу много облегчает то, что у нас отпал совершенно вопрос о борьбе с феминизмом: раз на лицо имеются лишь остатки буржуазных классов, вопроса борьбы с феминизмом в Советской России быть не может. То же и с „соглашательскими“ партиями, — они отмирают, лишь местами встречаются еще остатки меньшевиков. Но это только остатки. С кем „соглашаться“ в Советской России, когда власть в руках самих пролетариев? Но в мировом масштабе все эти вопросы еще стоят, и стоят остро. Там еще стоит на очереди вопрос о борьбе с теми элементами, которые тормозят развитие мировой революции. Против этих элементов, конечно, должна вестись самая решительная борьба, но это задача не одних Женотделов, это тактика всей Партии. Директивы Женотделам в этой области дает Партия. Далее вопрос о парламентаризме. Для России этого вопроса также не существует. С этой великой преградой, которая заслоняет перед рабочими социальную революцию, питая вредные иллюзии, нам не приходится считаться. Зато вопрос об использовании парламента — живой и большой вопрос для всех буржуазных стран. Другое дело Россия. Перед нами стоят иные задачи: строительство и воссоздание хозяйства. Мы должны найти формы и методы, с помощью которых мы не только разбудим, но и воспитаем творческие силы женщины и таким образом вовлечем ее в советское хозяйственное строительство. Вот какая задача вырастает перед нами в России и вот что для нас сейчас важно. Но с точки зрения международной мы заинтересованы одинаково с работницами всего мира в том, чтобы всюду появились Отделы по работе среди женщин.

О принципах нам не приходится спорить. Мы все согласны, что не может и не должно быть никаких определенно женских организаций. Мы хотим единства движения и борьбы рабочих и работниц, но потому то мы и требуем, чтобы компартии всех стран направили наконец свое вни-

мание, свою энергию на вовлечение женского пролетариата в революционную борьбу и на воспитание масс в духе коммунизма. Для этой цели мы и требуем организации внутри партии специального аппарата. В принципе мы все солидарны. Вопрос идет лишь о методах работы и тут мы должны быть очень тверды. Мне кажется, что Советская Россия и некоторые страны (Германия, Болгария) практически нашли правильный путь по работе среди женщин. Они должны помочь товарищам других стран применить и у себя эти методы на практике.

Прежде всего надо решить основное: при всех партиях должны быть учреждены Отделы или Комиссии по работе среди женщин. Это положение должно быть твердо зафиксировано Коминтерном. Эти Отделы или Комиссии не будут лишь отдельными организациями. Это неотъемлемая часть Партии, ее особый аппарат со специальными партийными заданиями. Но тут я бы хотела уяснить одно обстоятельство: насаждая эти аппараты, куда мы должны держать курс — на закрепление Женотделов и их организационное выделение в партии или наоборот? Курс наш должен быть направлен на то, чтобы постепенно, где только возможно и где это не вредит задачам Партии по вовлечению в движение широких масс работниц, вливать аппарат Женотделов в обще-партийное русло, объединять его с обще-партийным аппаратом. На той стадии развития движения, на которой мы находимся, например, в России, перед нами встает вопрос: нужны ли нам отдельные „Странички Работниц“ в газетах? Их читают одни женщины. Работа перешла в другую стадию. Теперь нам надо суметь возбудить, выдвинуть, поставить перед Партией и перед советскими органами ряд вопросов, связанных с задачей раскрепощения женщин. Поэтому важнее помещать статьи по вопросам, связанным с нашей работой, в общей прессе. Их будут читать и т.т. мужчины. Странички же должны остаться только для работы среди женщин Востока и, пожалуй, среди крестьянок. И не только в этом вопросе, но и в целом ряде других создается возможность слить нашу работу с обще-партийным аппаратом. Когда мы что-нибудь строим, мы должны предполагать, что мы строим это на продолжительный срок, и следовательно мы должны правильно учитывать наши методы, чтобы они не оказались нежизненными сейчас же, как только несколько изменятся окружающие условия. Но мне кажется, что в буржуазно-капиталистических странах еще не настал тот момент, когда можно себе позволить роскошь уничтожить Женотделы. Перед нашими товарищами на Западе и на Востоке, наоборот, еще только встает задача создания крепких Женотделов.

По существу, где имеются эти организации? Вчера тов. Николаева совершенно справедливо поставила этот вопрос.

Женотделы имеются только: в Германии, Болгарии, Чехо-Словакии, Швеции. В Англии я не посмела бы их даже назвать Женотделами. Во Франции Женотделы только создаются. В Италии Женотделы довольно слабы, хотя у той части итальянской партии, которая держит соглашательский курс, женское социалистическое движение развивается давно. Но работа среди женщин отделившейся революционной Коммунистической Партии Италии еще в зачаточном состоянии. В Америке Женотделов совсем нет. Значит, еще должен быть поставлен вопрос о создании этих Женотделов и о фиксации внимания рабочих и работниц на том, чтобы сгруппировать необходимые для этой работы силы.

Мы, в Советской Трудовой России, переживаем стадию, когда классовое самосознание уже разбужено. Вся жизнь революционной России заставила женщин принять участие в деле строительства Советской России и в ее борьбе. У нас мы можем позволить роскошь упразднения целого ряда работ, которые лежали раньше исключительно на Женотделах, передав это партийному аппарату. Но в других странах, мы должны напирать на то, чтобы сейчас не только легальные, но и нелегальные партии создавали отделы по работе среди женщин. Не нужно забывать, что при нелегальных условиях в Америке, в Англии и др. странах коммунисты могли бы использовать прекрасно женские силы. Например, в вопросе связи. В этом случае женщину легче использовать, чем мужчину. Еще целый ряд других задач конспиративного характера, которые гораздо легче выполнить женщинам, нежели мужчинам. Но, конечно, работы нелегальных отделов совершенно иные, чем задачи легальных. Нелегальные Отделы должны ставить также своей задачей втягивание работниц в партию, агитацию и пропаганду среди них, но в то же время главной задачей их является воспитание революционной самостоятельности, революционной дисциплины, твердая подчиненность нелегальному аппарату, учет сил, сгруппированных вокруг нелегального аппарата. Задачи несколько иные, и о них необходимо поговорить особо. Пока же мы должны ясно сказать, каковы должны быть задачи Женотделов. Основной их задачей является втягивание широких пролетарских и полупролетарских масс в Коммунистическую Партию. Вторая задача — будить их активность и воспитывать их в духе активности и притом активности строительной. Третья задача — поднимать перед Партией и ставить перед советскими органами в Советском государстве вопросы, непосредственно связанные с бытовым, социальным и семейным раскрепощением женщины. Женотделам должна принадлежать известная инициатива. Я вчера уже говорила об этом, когда касалась секретариата при Коминтерне. Мы ведем наши Женотделы к тому, чтобы они выполняли не

только агитационные и воспитательные задачи, но привносили бы свое творчество и инициативу в работу партии, и тем самым могли бы оказаться крайне полезными. Это не параллелизм, это дополнение партийной работы. Параллелизм был бы тогда, если бы, например, создалось такое положение: Партия, например, ведет посевную кампанию, и Женотделы с своей стороны повторяют все, что говорит Партия, но более простым языком, всюду прибавляя слова: „и крестьянка“.

Мы ставим вопрос иначе: если дело идет о посевной кампании, мы должны прежде всего вдуматься, как этот вопрос отразится на интересах крестьянок. Мы должны приискать методы подхода к крестьянке, а с другой стороны, быть может, охранить ее, как носительницу рода и как особую категорию рабочей силы, живущую в особых, крайне тяжелых условиях. Вот эту третью задачу наших Отделов, особый подход к женщине, соблюдение и защиту ее интересов, нужно точно и ясно формулировать и проводить в жизнь во всех странах. Выполнение этой задачи сделает нашу Партию еще крепче и заставит расширить сферу ее влияния.

В Советской Трудовой России мы можем творить и созидать, но в других странах наши требования остаются только лозунгом, паролем, вокруг которых будут группироваться женские силы. Но и тут надо иметь свой подход. Например, если мы вопрос охраны материнства ставим в плоскости агитации, доказывая, что в буржуазных странах нельзя этого проводить в жизнь, что мы можем только протестовать и агитировать за диктатуру пролетариата, а диктатура, мол, все разрешит. Это один метод. Но есть и другой: Женотдел ставит ряд мероприятий по охране материнства и младенчества перед Партией и заставляет Партию целиком, хотя бы временно, сконцентрировать все свое внимание и свои силы на этом вопросе. Действие будет другое. Работницы поймут, что коммунисты стоят за них и пойдут за Партией. Мы должны вкрапливать свою работу в общие задачи, ведущие пролетариат прямо к завоеванию власти, пользуясь каждым понятным, конкретным требованием работниц, чтобы разбудить их активность.

Исходя из того, что прежде всего наши Отделы являются не более как аппаратом Партии, мы считаем, что у нас есть три задачи. Задача агитационно-пропагандистская, задача воспитания масс, задача привнесения целого ряда заданий, которые вытекают из бытового закрепощения женщин и из специальных ее функций, как матери, как носительницы рода. От этой задачи мы не отрекаемся, сколько бы ни уверяли некоторые, что это „феминизм“. Я представляю себе, что в коммунистическом обществе, где труд будет

обставлен гигиенически, коллектив будет тем не менее с особой заботливостью обставлять труд работниц, которые должны дать здоровое потомство человечеству. Женщин поставят в особые условия работы и это будет не неравенством, а только целесообразным использованием сил, разумным распоряжением всеми силами в интересах коллектива. В этом смысле мы, коммунисты, аннулируем полное равенство полов, защищаемое равноправками, мы рассматриваем эту разницу с точки зрения целесообразности.

На методах агитации я не буду долго останавливаться. Я только напомню основные моменты нашей работы. Мы считаем важным проведение в жизнь выдвинутого нами вопроса о вовлечении работниц во все решительные сферы хозяйственной жизни, во все учреждения, где женщина является не только исполнительницей, но и активным строителем. Поэтому VIII-й Съезд Советов, по нашему предложению, в декабре 1920 г. принял постановление, по которому во все решительные органы хозяйственного строительства и управления, включая ВСНХ, должны входить работницы и крестьянки. Работница и крестьянка, как активный член, участвуют в хозяйственной жизни и хозяйственном строительстве Советской Трудовой России. Мы воспитываем, таким образом, активность женщин, вовлекая их в управление решительно всех учреждений, где труд женщин используется Советским государством наравне с трудом мужчины. Так мы работаем в России. Важно остановиться теперь на методах, которые были бы применимы для товарищей на Западе. С кого начать работу, где наша база? Нужно начинать с работниц и, как это делает Партия, искать опоры прежде всего на фабриках и в предприятиях. Этой базой является ячейка. В каждой ячейке кто-нибудь должен отвечать за ту работу, которая ведется среди женщин. Должен быть ячейковый организатор. В России такие организаторши имеются.

Главной опорой в нашей работе является промышленный пролетариат. С него мы должны начинать работу. За наемной фабричной или заводской работницей идут домашние хозяйки, жены рабочих, крестьянки и, наконец, когда работа компартий среди женского пролетариата закреплена, тогда надо провести ее и среди интеллигентных тружениц. Но начинать следует с наемных работниц. Это наша опора. Если в местности, где вы ведете работу, нет крупных предприятий, — обратитесь в мелкие мастерские, пойдите к кустарницам, к работницам земли, к батрачкам, одним словом, обратитесь к наемным работницам, к тем, кто уже втянут в общественное производство. Не забудьте и домашнего служащего. Работница, живущая на свой труд, на свои рабочие руки, — это тот слой, с которого Женотделы должны начинать

работу. Надо создать свою базу в предприятии, опираясь на ячейкового организатора. Предприятие — наша основная база для работы. Но ее мало. Это база ограниченная. Мы же, вместе со всей компартией, стремимся распространить влияние коммунизма на самые широкие беспартийные массы. Нам нужно завоевать пролетарок, находящихся и вне мастерской, нам нужно привлечь к себе крестьянок и жен рабочих. Мы должны найти доступ к этим отсталым слоям пролетариата и полупролетариата. И сейчас в Советской России более чем когда-либо стоит задача распространения влияния на женские полу-пролетарские массы и на крестьянок. Слишком очевидно, что без них Советская Трудовая Россия не сможет совершить своей великой исторической миссии — построить истинно коммунистическое общество.

Но как же найти доступ к женщинам пролетариата, как их вовлечь в борьбу, в движение? Наша партия Советской России нащупала, выискала новые формы группировки сил женского пролетариата, облегчающие трудную задачу привлечения к партии женщин работниц. Форма эта — *делегатские собрания*. С помощью делегатских собраний мы распространяем влияние Женотделов, а следовательно, и Партии на самые широкие круги *беспартийных*. Делегатские собрания — не есть особая закрепленная форма организации женщин; это не союз и не постоянное объединение. Делегатские собрания составляются путем представительства от мастерских, фабрик, заводов, от домашних хозяек, служащих, в деревнях от крестьянок, словом, от женского пролетариата и крестьянок. Избираются делегатки на три месяца и в течение этого времени они еженедельно собираются под руководством местного Женотдела для заслушивания докладов, для обсуждения ряда назревших вопросов, для получения отчетов от делегаток-практиканток, работающих в советских учреждениях. Женотделы пользуются этими собраниями для углубления коммунистического сознания делегаток; тут их знакомят с злободневными вопросами советского строительства политического или программного характера. Делегатки избираются, обыкновенно, одна на 50, местами одна на 25 работниц. Делегатки остаются в предприятиях, если не делегируются в качестве практиканток в советские учреждения. Остальные распределяются либо по комиссиям на своих предприятиях или несут работу по контролю учреждений, или же привлекаются на временные работы, участвуя в субботниках, в различных коммунистических или советских кампаниях, „неделях ребенка“, „неделях Красной Армии“, и т. д. Делегатские собрания не единственная форма группировки сил беспартийных работниц вокруг партии и Женотделов. В Петрограде с 1918 г. существовала другая форма, встречавшаяся и в некоторых других местах — *секции работниц*.

Секции отличаются от делегатских собраний тем, что в них работницы не избираются, а вписываются добровольно. Секции дают возможность работнице, сочувствующей Партии, но еще боящейся в нее вписаться, подойти ближе к Партии. Через секцию Партия берет эти силы сочувствующих женщин на учет. И в Петрограде при всех компаниях, в момент контр-революционных выступлений или угроз со стороны белогвардейцев, Партия находила в этих массах сочувствующих пролетарок — членов секции работниц, опору для себя. Партия использовывала их силы.

Тем не менее секции являются менее удачной школой коммунизма, чем делегатские собрания. Делегатки—это представительницы от известного числа работниц или крестьянок. Они выбираются на фабрике, на собрании, в деревне. Акт выборов уже сам по себе акт общественный, политический. Когда серая, отсталая, беспартийная работница выбирает свою представительницу, она чувствует, что совершает политический акт. Это первая попытка вовлечения ее в общественную жизнь, начало ее политического воспитания. С другой стороны, и сама выборная делегатка проникается чувством ответственности перед своими избирательницами. Делегатские собрания—это связующее звено между Партией и беспартийной массой работниц. В секции дело обстоит иначе. Прежде всего в секцию записывается лишь сознательная работница, „сочувствующая“. Самая серая масса остается вне влияния Женотделов. Та, которая враждебно настроена против коммунистов, в секцию не пойдет. Но она же будет охотно участвовать в выборах делегатки, так как делегатки несут обязанности, делают практически нужное для работниц дело. Делегатки выбираются не для вхождения в Партию, а для выполнения ряда практических задач. Именно с помощью делегатских собраний мы всего полнее осуществляем основной лозунг, основное положение нашей работы: через живое, практическое дело к познанию теории и программы коммунистической Партии, через советское строительство к коммунизму. Делегатские собрания не только дают простор для распространения на широкий круг пролетарок влияния Партии, но и служат прекрасным средством коммунистической выучки, воспитания. Беспартийная работница, выбранная в делегатки, через три месяца обычно становится либо коммунисткой, либо „сочувствующей“. Мы считаем, что не должно быть делегаток без обязанностей: делегатки либо посылаются в советские учреждения, либо, оставаясь в предприятии, состоят членами разных комиссий: по охране труда, улучшения быта, охране материнства, и т. д. Делегатка чувствует свою ответственность, тем более, что избирательницы за ней зорко следят. Это воспитывает, это укрепляет чувство ответственности перед коллективом, раз-

вивает общественные инстинкты. При секциях ничего этого нет. Когда работница добровольно записывается в Партию, кто будет с нее требовать, спрашивать? Партия? Но она же не член партии. Женотдел? Но может-ли он уследить за работой всех членов секции? Секция не дает того воспитания общности, какое создает участие в делегатских собраниях.

В начале нашей работы среди женщин, в первые годы революции мы искали путей, мы нащупывали формы работы. Я сама одно время стояла за секции, но жизнь показала, что делегатские собрания больше отвечают нашим задачам. Это та форма, с помощью которой нам удастся вовлечь в советское строительство самые отсталые, самые серые массы работниц и крестьянок, превратить равнодушные, беспартийные или даже прямо враждебные нам элементы в активных поборниц и защитниц советской власти.

По вопросу о делегатских собраниях в России у нас теперь уже нет разногласий. Эта форма упрочилась. Я говорила об этих двух формах больше для тех товарищей, которые переживают период кануна захвата власти. Им нужно определенно уяснить себе: какая же форма организации им будет более полезна. Опыт показал—делегатские собрания. Пока я говорю только о советских странах, не касаясь вопроса о том, насколько делегатские собрания применимы в буржуазных странах,

Делегатские собрания—это одна из форм нашей работы. Другой формой являются беспартийные конференции.

Беспартийные конференции работниц и крестьянок, созываемые по губерниям, уездам и волостям, имеют колоссальное агитационное значение.

Эти конференции проводятся в количестве 5—6 тысяч в год в России. Конференции служат лучшим средством вовлечения работниц и крестьянок в круг влияния Женотделов. На них ставятся, обычно, понятные, близкие работницам и крестьянкам вопросы, задеваются и обще-политические вопросы, волнующие трудовое население в данный момент.

Мне представляется, что беспартийные конференции возможно было провести и в других странах, буржуазных. Желательно, чтобы по этому вопросу высказались товарищи делегатки нашей конференции.

Так как в Советской России главной задачей является пробуждение самостоятельности пролетариата и крестьянства, развитие активности трудящихся, то естественно, что вопрос о вовлечении работниц и крестьянок во всякого рода кампании также используется Женотделами, как деловой метод агитации. Мы вовлекаем работниц и крестьянок во все политические и экономические кампании. С этой же целью мы используем и субботники. Если суммировать число работниц

и крестьянок, участвовавших в субботниках за эти два года, то окажется, что через субботники прошли сотни трудящихся женщин. А это великое завоевание. Это утверждение великого принципа: добровольного труда на коллектив.

Кампании всегда преследуют какой-нибудь живой лозунг, например,—неделя ребенка, неделя помощи красноармейцу,—лозунг, который находит живой отклик в сердцах работниц. Вокруг этих простых лозунгов, например: „помогите красноармейцу, который мерзнет на фронте“, работницы концентрируют свои работы, и с помощью этих лозунгов мы воспитываем работниц в нашем коммунистическом духе. Основное наше положение это—от дела к теории. Благодаря этому положению мы воспитываем работниц в духе самостоятельности, активности и, благодаря этой действительности, нам удается увеличить ряд полезных учреждений в Советской России. Статистика показывает вам, наприм., что благодаря нашей работе среди делегатов мы проводим конкретные задания, мы способствуем проявлению среди работниц живого почину. Целый ряд яслей основан благодаря почину делегатов и Женотделов. Нашу агитацию мы ведем на деле, практическим путем. Как трудно было бы нам внедрить в головы работниц идею социального воспитания, если-бы мы начали проводить эту идею теоретически! Я помню в начале 1918 г. на Даниловской мануфактуре мы говорили работницам: устраивайте ясли. Женщины тогда нас чуть не избивали за то, что мы якобы хотели отнять у них детей и поместить их в казенные приюты. Тогда мы решили действовать практически, наглядным примером. Идеал наш в том, чтобы коммунистка-организатор, выходя на работу, присматривалась, чего не хватает работнице. На той же Даниловской мануфактуре не надо было начинать с громких фраз на собраниях, надо было начать с бесед, собираясь небольшими группами. Надо было завоевать доверие, и тогда сказать: вот, посмотрите, у вас детишки, руки у вас связаны, разве не хорошо было бы пристроить детей в ясли? Это работниц заинтересовывает. Конечно, им до коммунизма еще нет дела. Они мирятся с тем, что мы большевики, лишь бы мы практически им помогли, наладили ясли, столовую...

Организаторши должны во всяком случае присматриваться, где у работницы болит. А болит у нее много, исстрадавшая работница очень, и мы не должны обольщаться тем, что будто в Советской России женщине работнице живется хорошо. Мы должны все время помнить, что может, быть, никогда не жилось ей так трудно, как в этот переходный период. Мы переживаем тяжелое время. Но именно потому то сейчас нужна помощь Коммунистической Партии, реальная помощь, нужно присматриваться к нуждам работницы и через эти нужды приводить ее к коммунизму.

Опираясь на нужды работниц и развивая их активность, удалось в 12 губерниях организовать 217 яслей, благодаря почину и самостоятельности работниц. Таким образом, развивая самостоятельность и активность среди работниц, Женотделы содействуют советскому строительству. Самое главное развить активность и уничтожить пассивность. Наш метод таков: „от близкого к далекому, от практики к теории“. В нашей пропаганде мы используем все общепартийные методы, помимо перечисленных. Мы заготовили брошюру, она сегодня или завтра будет сброшюрована и выпущена. Это отчет нашего Отдела. В этой брошюре вы прочтете то, что я здесь не успею сказать. Но я хотела бы обратить ваше внимание лишь на то, что наша печатная пропаганда в Советской Трудовой России ведется по такому плану. Мы имеем целый ряд печатных органов: „Коммунистка“, „Бюллетень“, странички для перепечатки, страничку в „Правде“ и „Бедноте“. Мы издаем брошюры, листовки, создаем литературные коллегии. На это вам следовало бы обратить внимание. Мне кажется, что вы могли бы осуществить литколлегии. „Странички“ важны постольку, поскольку они учат работниц писать. В других отношениях они скорее вредны, потому что их товарищи-коммунисты не читают. Довольно заглавия: „Страница работницы“, чтобы не читали. Если мы должны достигнуть того, чтобы наша работа стала бы работой всей Партии, чтобы вопросы Женотделов обсуждались товарищами рабочими, то нужно уничтожить „странички работниц“. Странички могут и должны быть терпимы только постольку, поскольку сами работницы учатся в них писать. Вокруг нее мы собираем силы работниц. Но мы сможем обойтись без странички, если будут хорошо организованы литературные коллегии при Женотделах. Отделы должны присматриваться: где имеются способные, талантливые работницы. Я должна сказать, что, к нашему стыду, мы этому вопросу отдаем мало внимания, и меньше всего прилагаем сюда сил и старания. И если мы уже говорим о формах и методах, то я желала бы, чтобы товарищи из русской делегации запомнили, что одной из задач Женотделов является: обратить внимание на то, чтобы создать, воспитать новые силы работниц, воспитать не в том смысле, чтобы напечатать их головы теорией, а дать возможность развить талящиеся в работницах способности, дать возможность себя проявить. Мы ошибочно думаем: придем научим пяти-шести хорошим словам, научим говорить „капитализм, коммунизм, диктатура“ и т. д. и считаем, что воспитали работниц, потому что выучили их хорошим словам. Не таким должен быть наш подход. Как только мы видим талантливых товарищей, мы должны поискать способов, с помощью которых мы из этих товарищей смогли бы создать ценные для партии силы.

В деле пропаганды очень важно также обратить внимание на организацию дискуссий или судов. Организуйте два-три интересных суда и вы увидите, какие результаты это даст. Например, суд над „новой женщиной“, суд над труддезертиром и т. д. Эти формы пропаганды должны быть использованы в полной мере. Начинается собрание суда, выбирается президиум; публика участвует в суде активно, в виде присяжных. Вопрос заключается в следующем: новая женщина участвует в движении, а муж приносит в суд жалобу, что он так больше жить не может, что ему не приготовлен обед, что дети заброшены. Публика принимает самое живое участие в разбирательстве дела. Дается всем полная возможность высказаться, затем выносятся резолюции: либо порицающую женщину, чем выказывается отсталость аудитории, либо высмеивающую мужа или даже приговаривающую его к наказанию. То же с дезертиром труда—советской барышней, занимающейся маникюром вместо того, чтобы писать необходимые бумаги и т. д. Это совершенно новый прием агитации, но он может дать толчок в деле развития сознательности.

Что касается способа углубить знания и создать те силы, с помощью которых мы будем работать дальше—это вопрос особо важный. Мы ведем подготовку новых работников помощью партийных и советских школ. У вас в буржуазных странах нет советских школ, но у вас есть партийные школы. В этих партийных школах, как указали товарищи делегатки, нередко на 50 слушателей 2-3 коммунистки. Это прискорбно. Мы у себя провели, что везде должны быть делегированы работницы и рабочие в обще-партийные школы. При этом Женотделы имеют право посылать 10% от всех слушателей из числа работниц в каждую школу. Таким образом мы не создаем отдельных школ. К чему особая арифметика для мужчин и арифметика для женщин? У нас должна быть единая школа, но в каждой школе должно быть место для работниц, и потому при школах партийных, в ряде школ советских, у нас введены секции по работе среди женщин. Это нужно запомнить товарищам из других стран; при чем в тезисы еще не введен пункт, но я желала бы его ввести, чтобы в секциях участвовали обязательно и слушатели коммунисты.

Если это невозможно предписать, то по крайней мере можно это выразить в виде пожелания. Возьмем, например, Свердловский университет, нашу высшую партийную школу. У нас там 40 слушательниц и всего на-всего два коммуниста, два товарища, которые нашли для себя возможным прослушать курс, специально посвященный методам и формам работы среди женщин. Это неправильный подход со стороны рабочих; я считаю, что секции должны быть и для тех и для других. Таковы методы и формы нашей работы в Со-

ветской Трудовой России. Конечно, на всем немисливо остановиться, нельзя охватить всех моментов, но я надеюсь, что тов. Николаева из Петрограда возьмет слово и дополнит мой доклад целым рядом практических указаний. Я бы очень хотела, чтобы товарищи из Москвы также сделали ряд указаний из области практической работы.

Теперь несколько слов о работе за границей, как я себе ее представляю. Прежде всего, годятся ли все наши методы работы для товарищей, живущих в капиталистических буржуазных странах? Здесь должно быть проведено подразделение: на Западно-европейские страны, т. е. стоящие на высокой ступени капитализма, и страны Востока, отсталые в капиталистическом и производственном отношении. Прежде всего поговорим о крупных буржуазно-капиталистических, высоко развитых странах Запада. Применимы ли в этих странах наши методы работы? Например, основной наш принцип—слитность организаций. Разумеется, применим. Второй наш тезис, что при существующем положении работницы являются категорией пролетариата, которая живет в особо неблагоприятных условиях. Значит, методы работы, применяемые нами при работе среди женщин, должны быть особые. Применимо ли это во всех странах? И на это следует ответить положительно. Дальше: воспитательно действующий метод, имеющий целью разбудить сознание работниц, поднять их активность. Применим ли этот метод? Не только применим, но и обязателен. Это жизненный вопрос для партий буржуазно-капиталистических стран. Им необходимо должны пользоваться, этим действенным методом, агитацией делом, чтобы поднять революционную активность масс, и вся работа коммунистических партий, живущих в буржуазно-капиталистических странах, должна сводиться к воспитанию этой революционной активности широких масс. Это должно быть основным нашим методом. Мы должны наперек все силы, чтобы воспитать сознание масс,—реформы не осуществимы в капиталистических странах, а если и осуществимы, то ничтожны по сути. Побольше заботы о революционном поднятии масс. Все завоевания помощью реформы таковы, что о них не приходится говорить, фактически они женщину не раскрепляют. Прежде всего нужно установить при работе среди женщин в капиталистических странах действенность, но если в основу положить действенность, то можно ли и должно ли использовать парламентаризм? Парламентаризм можно использовать в буржуазно-капиталистических странах, но с большими оговорками. Пользоваться им можно, однако, при этом надо все время исходить из следующего положения, указанного в тезисах: „Но, участвуя в законодательных, муниципальных и других органах классово-буржуазных государств, комму-

нистки должны стойко отстаивать тактику своей партии, не столько заботясь о практическом осуществлении реформ в пределах буржуазного строя, сколько пользуясь каждым живым, наболевшим вопросом или требованием работниц, как революционным лозунгом, чтобы вовлечь их в активную борьбу за осуществление данных требований путем диктатуры пролетариата“.

Значит, мы должны давать эти лозунги с полной уверенностью в том, что нам их не добиться и в то же время с сознанием того, что эти лозунги заостряют взаимоотношения между партиями социалистическими, с одной стороны, и Партией Коммунистической—с другой. Одним словом, мы должны все время пользоваться практическим лозунгом, как кличем, и стремиться объединить работниц вне парламента, вокруг живой практической задачи, все время ведя курс на диктатуру. Например, вопрос о жилищной нужде—вопрос крайне острый во всех буржуазных государствах. Есть два метода подхода к этому вопросу. Можно выставить целый ряд реформ, которые могут быть проведены через парламент, муниципалитет. И можно исчерпать этот вопрос единым боевым лозунгом: „выселение буржуазии из квартир и вселение в эти квартиры пролетариата“. Конечно, нам скажут: это немисливо. Это даст меньшевикам повод кричать, что ваш лозунг неосуществим, что это утопия. А на это им можно ответить: нет, это вполне мыслимо, потому что в Советской России это проводится. Необходимо приискивать те лозунги, которые служат к заострению отношений между буржуазными соглашательскими партиями и Партией Коммунистической. Мы должны вселить уверенность в работнице, что выселить буржуазию и вселить на ее место пролетариат мы сможем. Но сможем, только добившись диктатуры пролетариата. Именно такими методами можно лучше всего воспитать в революционном духе работниц. Этим путем мы наглядно показываем и бессилие парламента. Для работниц из этого простого вопроса о квартирах становится ясно необходимость захвата власти пролетариатом. Работница говорит себе: действительно, наш класс должен овладеть властью, чтобы мы могли выселить буржуазию. Она говорит меньшевикам: вы нам обещаете построить прекрасные города, но когда вы их еще выстроите. А коммунисты советуют просто: надо вселить нас в хорошие квартиры и выгнать оттуда тунеядцев. Таким образом, работница становится защитницей лозунга диктатуры пролетариата. Наши товарищи, придираясь к каждому живому практическому лозунгу, должны следовать этим методам.

Теперь по вопросу о том, как нужно вести работу в буржуазных странах? Мне кажется, что начинать работу приходится не среди домашних хозяек, а среди наемных работ-

ниц. Можно ли иметь свои ячейковые организации в буржуазных государствах? Я нахожу, что можно, и что это должно быть проведено по всей линии. Эти ячейковые организаторы должны находиться во всех предприятиях. Теперь относительно делегатских собраний. Сначала мы думали, не предложить ли товарищам проводить делегатские собрания? Но возражения, которые были сделаны приехавшими товарищами, нам показали совершенно ясно, что этот метод работы в буржуазно-капиталистических странах совершенно не применим. Наши германские товарищи внесли вполне правильное предложение: организовывать не делегатские собрания, а временные, деловые комиссии. Коммунистки могут, например, в Германии, во Франции созвать работниц предприятий, говоря им, что в воскресенье такого то числа, мы, группа работниц такого то завода, созываем своих товарищесс на собрание по вопросу, предположим, о борьбе с дороговизной или по какому либо иному общеполитическому вопросу, стоящему на очереди. На этом собрании вы избираете комиссию из известного количества присутствующих работниц для ознакомления с практическим проведением данного вопроса в жизнь, либо для разработки его. Одним словом, составляется коллектив, работающий от случая к случаю: это организация не постоянного характера, но через нее вы можете получить связь с широкими женскими массами, вы можете на них распространить влияние Партии. Вы заинтересовываете работниц определенным вопросом. Тут будут разные мнения, а Коммунистическая Партия выскажет свой взгляд на дело—например, по вопросу о выселении из квартир буржуазии. Имея такую комиссию, вы достигаете главного: известного объединения сил, группировку работниц, стоящих под влиянием Партии.

Еще два слова о методах и формах работы на Западе. Я указывала Вам лишь на основные положения, которые обязательны для всех коммунистических партий, но приложение их на практике—это уже дело наших товарищесс.

Перехожу к странам Востока. Я хочу сказать, что в этих странах основные принципы работы, которые я уже изложила, остаются те же, но на практике здесь надо обладать известной гибкостью, чтобы завоевать симпатии мусульманской женщины, живущей при своеобразных условиях экономических и бытовых.

Если мы будем подходить к ней со всеми теми методами, с которыми мы подходим к нашим русским или германским женщинам, то это не даст положительных результатов, и вот тут то и нужно обладать гибкостью. 1-го апреля у нас было совещание коммунисток Востока, киргизок, калмычек и других, на нем мы получили возможность судить, как среди них должны видоизменяться наши методы. Мы

установили, что прежде всего работа должна начинаться с классового объединения работниц вокруг Коммунистической Партии. Но начало работы надо положить среди кустарниц. Их можно организовать в кустарные артели в Советской Трудовой России. Это, конечно, задача хозяйственных органов, но Женотделы должны этому способствовать, должны вести агитацию, объяснять, должны проводить выборы и т. д. Второе, что следует использовать, это то, что на женщин Востока особенно тяжело ложится их вековая закрепощенность традициями, религией и обычаями. Эта власть пережитков заставляет их бояться всякого новшества и поэтому здесь нужно прежде всего обратить внимание на поднятие культурно-просветительной, культурно-политической работы. Здесь женщину нужно учить, втягивать в школы, просвещать. Товарищи восточницы указывают правильно, что на первом плане должны стоять задачи экономические, какова, например, организация кустарниц в артели, но рядом с этой важной, основной задачей нужно заботиться и о том, чтобы привлечь женщин Востока к народному образованию, во внешкольное дело; в дело по ликвидации безграмотности; надо устраивать специальные школы для мусульманок и многое другое. Нам говорят: если вы устроите общую школу, то наши женщины не пойдут туда. Тогда нужно найти способ обойти эти вопросы. И наши товарищи нам такой способ сами указали — организация клубов работниц и крестьянок, которые сначала не посещались бы мужчинами. Это, конечно, переходная ступень, временная, но неизбежная мера. Организуя такие клубы, можно учить в этих клубах мусульманок разным рукоделиям, можно учить их читать и писать, устроить там ясли. Это притянет женщин к клубу. Мы должны быть гибкими, мы не должны бояться переходных форм работы, и если мы найдем хороших рукодельниц, которые сумеют внести коммунистическое воспитание и при кройке и шитье белья и платья для себя и для детей, то этим мы многого достигнем для вовлечения в нашу работу мусульманок. Затем при каждом клубе можно устроить детские сады, чтобы мусульманка, идя в клуб, оставляла там своего ребенка. Киргизки говорили нам о том, что клубы организовать трудно у кочующих народов. Но почему бы не устроить кибитку-клуб, которая кочует на зимовники и на летники? Если вы устроите сразу общие клубы, то там будут бывать и мужчины, значит, мало-сознательные женщины будут эти клубы обегать, боясь, что их муж может выгнать из дому и лишит крова. Не надо забывать: на Востоке женщины еще не вовлечены в народно-хозяйственное производство и, значит, всецело зависят от мужа. Значит, нам не нужно бояться переходных форм работы, а наоборот, необходимо развивать такие клубы. Мы предлагаем эти клубы, как одну из форм, вокруг которой

начнут группироваться широкие массы работниц. Но разумеется, центр тяжести мы кладем на классовую организацию. В клубы прежде всего пойдут домашние хозяйки. Наша же главная работа должна быть направлена на объединение работниц. Товарищи с Востока внесли некоторые поправки к тезисам, предлагая, например, использовать интеллигентские силы. Во многих странах Востока имеются учительницы, фельдшерицы и др. интеллигентки, которые могут быть полезны, как технические силы. Мы эту поправку можем принять. Вторая поправка, с которой я не согласна, это о вовлечении работниц в национальное движение, для борьбы с мировым империализмом. Я думаю, что об этом в тезисах говорить не следует, это даст исключительный уклон в сторону национализма. Дело партии, ее тактика: то поддерживать национализм, то его бить. Это вопрос тактики. Отделы же должны устанавливать общие принципы, а это значит: нужно вести курс на классовое деление и на интернационализм. Конечно, киргизку легко привлечь, говоря, что „Киргизия для киргиз“, но на эту удочку нам не нужно поддаваться.

Я против этой поправки.

Теперь относительно структуры Женотделов. На этом я останавливаться не буду. Информацию о структуре Женотделов даст тов. Голубева, скажу только, что заведующим каждым Женотделом должен быть член местного губернского или уездного комитета.

Я должна сказать, что даже у нас по всей линии это не проводится. Представитель Ц. К. приходит на заседания Женотдела, участвует в решениях принципиальных вопросов, но все же не заведывает отделом. И это так во многих губерниях и уездах. Положение это не нормально, оно должно быть изменено; не заведующий должен входить в Ц. К. или в Губком, а, составляя список членов партийного комитета, надо иметь ввиду: кого выделить среди женщин на работу, так же, как выдвигают кандидатуру подходящего секретаря, и выбрать в члены данного комитета такое лицо.

Наш отдел нельзя сравнивать с другими Отделами Ц. К., наш отдел своеобразный. В нем должна быть инициативность и самостоятельность; в своей области он является дополнением Партии. Сколько бы это не отрицали, жизнь показывает свое. Это должно быть учтено, принято во внимание и проведено по всей линии. Очень важно, чтобы наши инструктора-организаторы существовали во всех странах. Партия должна давать и оплачивать Женотделам инструкторов-организаторов. Женотделам этих сил не хватает в России, не будет их хватать, конечно, и в других странах. На это необходимо обратить внимание.

Одну из задач нашей партии в Советской Трудовой России в ближайшем будущем я вижу в том, что нам нужно

добиться осуществления постановления VIII-го Съезда о всестороннем вовлечении женщины в хозяйственное строительство.

Положение у нас не нормальное. Посмотрите, сколько нас тут! Я уверена, что большинство здесь дельные товарищи: но пойдите вы в Коминтерн, в Исполком, и женщин там горсточка. Я прошлый раз насчитала на заседании Исполкома всего 4 женщин. Это не нормально и указывает на то, что мы переживаем еще ту стадию, когда женщин охотно берут на работу исполнительную, но когда на ответственный пост женщин не выбирают. Тут следует бить в одну точку. Наша ближайшая задача сводится к тому, чтобы всюду от фабкомов и до В. С. Н. Х., решительно во всех руководящих органах хозяйства, наряду с мужчинами были женщины. Пора изжить старые взгляды, надо стремиться к тому, чтобы не было в нашей работе этих тенденций выдвигания на выборные посты только мужчин. Эта основная мысль касается не только товарищей в России, но и других стран мира.

Теперь еще один вопрос: в чем и где сейчас должен быть центр нашей работы? В какой области?—В области хозяйственной. Нам надо организовать силы пролетариата обоюго пола либо для овладения орудиями, либо для организации производства. Профсоюзы сейчас—это органы, которые по существу олицетворяют рабочий класс в его целом. Завоевание профсоюзов для Коммунистической Партии является более важной задачей, чем все иные задачи Партии, и нам нужно их завоевать, нам нужно желтые союзы сделать красными, чтобы дать возможность рабочему классу с помощью своих классовых организаций осуществить строительство нового общества. Профессиональные союзы должны быть тем центром, куда должно быть обращено внимание и Женотделов. Профсоюз должен быть центром, откуда исходит борьба за овладение хозяйством, его регулировка, контроль над производством в буржуазных странах и строительство новых форм хозяйств в Советской России. В буржуазных странах вопрос стоит ясно и определенно. Парламент—мертвое учреждение, и если мы посылаем еще туда своих представителей, то только для заострения линии нашего расхождения с соглашателями и буржуазной демократией. Никто из нас уже не увлекается мыслью, что парламентаризм может что либо дать рабочим, вопрос идет лишь о том: каким образом мы можем овладеть хозяйством? Надо не только взять власть в свои руки, этого мало и это не столь трудно, вопрос заключается в создании новой системы хозяйства, в создании таких новых форм производства, чтобы дать простор для развития производительных сил. Вот задача, перед которой стоит пролетариат сейчас, и если он ее не одолеет,

если он этих форм не найдет, человечество обречено будет на гибель, на исчезновение. Мы не сомневаемся в том, что рабочий класс эти формы найдет. Но потому то мы особенно заинтересованы, чтобы профсоюзы были проникнуты коммунистическим духом. Наша задача не разрушать хозяйства, а дать пролетариату способ овладеть хозяйством, раздвинуть рамки, в которых совершается развитие производительных сил. Профсоюзы—это классовые аппараты для создания хозяйства на новых началах; нужно дать широкий простор для творчества профсоюзов. Если мы не дадим им возможности проводить свое классовое творчество, то нам немислимо удержать хозяйство в своих руках, в этом весь вопрос. Россия стоит именно на пути искания этих новых форм хозяйства, хотя сейчас в нашей внутренней политике мы переживаем перелом в другую сторону. Все же в силе остается вопрос о том, чтобы воспитать рабочий класс в духе искания новых форм хозяйственного развития, создать такую систему производства, которая дала бы возможность дальнейшему развитию производительных сил. Для работниц—это самый важный момент. Каждая из нас понимает, что старая система капиталистического производства ставила женщину в зависимое и бесправное положение; освобождение несет с собою только коммунизм. Но революция заключалась для женщины не в том, что ее уравнили с мужчиной в политических правах, а в том, что ее труд потребовался общественному коллективу. Не в тот день совершилось самое великое для женщины, когда она была признана равноправной по закону, а великим был тот день, когда была проведена всеобщая трудовая повинность в Советской Республике.

В тот исторический час совершился такой переворот в положении женщины, какого не было во всей истории человечества. Взятая на учет народным хозяйством, женщина сейчас отвечает не перед мужем, не перед семьей, а перед коллективом, и из этого вытекает, естественно, новое отношение к женщине со стороны общества и государства: к ней подходят, как к самостоятельной трудовой силе. Это изменение оценки роли женщины сказывается во всем. Поглядите, как смотрели раньше социалисты на охрану материнства; они говорили: надо охранять страдающую женщину, спасти ребенка. О подходе с точки зрения интересов народного хозяйства—ни одного слова. Мы не так смотрим. Мы подходим к вопросу обеспечения материнства иначе. Мы говорим: мать обременена детьми, ее нужно разгрузить, нужно охранить ее труд, чтобы она не растрчивала непроизводительно свои силы, ибо эти силы нам необходимы для производительного труда, надо, чтобы каждый этап энергии, каждая единица его шла на производство, на полезный труд для коллектива. Подход к вопросу охраны материнства опре-

деляется с точки зрения интересов народного хозяйства. Этому надо научить наших товарищей. Они должны также интересоваться вопросом, также ставить требования охраны труда и материнства. Наш угол зрения таков: прежде всего нужно так построить государство, чтобы женщина была на учете у общества, как трудовая сила, в интересах народного хозяйства.

Мое время давно истекло. Я набросала лишь общее положение наших принципов и методов работы, далеко не исчерпав того, что хотела изложить. Мы должны помочь нашей Партии создать кадр сознательных работниц для того, чтобы победить в борьбе с буржуазными партиями, чтобы преодолеть те противоречия, которые вытекают из двойственного положения колеблющихся или правых коммунистических групп. Именно работница, более чем кто-либо другой, заинтересована в искании того пути, которым ускоряется завоевание диктатуры пролетариата. Работница поэтому должна усиленно добиваться воспитания крепких и стойких коммунистов, которые участвуют активно в натиске на капитализм. Коммунистки должны твердо помнить, что всякого рода уступки отсрочивают социальную революцию, а всякая отсрочка социальной революции вместе с тем отсрочивает раскрепощение женщины. Нашим лозунгом должно быть: крепость, устойчивость, бескомпромиссность в строительстве социалистического государства. Точно так же, как нужна революционность и стойкость в деле завоевания диктатуры рабочим классом всего мира (апплодисменты).

Председатель Цеткина. Слово принадлежит товарищу Лилиной, для объяснения нашим русским товарищам и товаркам некоторых выражений, употребленных тов. Коллонтай, которые в России редко встречаются в обиходе.

Лилина. Я должна дать объяснение по поводу одного вопроса, который товарищ Коллонтай сегодня очень подробно выясняла и останавливалась на нем вчера. Это вопрос о национальных партиях. Товарищ Коллонтай употребила выражение „национальные партии“ и, к сожалению, вчера это выражение вкралось в резолюции. Русские не привыкли к этому выражению. У нас слово „национальный“ носит такой характер, как будто в это выражение вложен националистический элемент. На самом же деле во всей Западной Европе употребляется название „национальная партия“ в смысле партии своей собственной страны. Поэтому, когда товарищ Коллонтай употребила выражение „национальная партия“—это означало коммунистическая партия своей собственной страны. Мы примем это во внимание и в дискуссиях на этом нам не надо будет останавливаться. Для нашего русского уха это выражение звучит непонятно. Пусть каждый в свою резолюцию внесет пояснение: партия своей собственной страны.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Товарищи, я буду краткой и отвечу лишь на основные вопросы и возражения. Прежде всего, товарищ Вертхейм указала в своей речи, что метод у нас общий, разница лишь в задачах. В России действенный метод воспитания широких масс надо использовать, чтобы строить новое, социальное государство; в буржуазно-капиталистических странах этот же действенный метод следует употребить для иной цели — для поднятия революционной активности масс. Товарищ Вертхейм права: разница в том, что Советская Россия строит в то время, как в других, буржуазных странах, надо не строить, а пока еще только разрушать. И в этом я согласна с тов. Вертхейм. Но я не согласна с ней в другом. Товарищ Вертхейм говорит: „всякие практические требования, предъявляемые и защищаемые в капиталистических странах — оппортунизм“. Это не точно, товарищ Вертхейм, это не совсем так, как вы говорите. Все зависит от того, как подойти к этим практическим предложениям и требованиям, как их преподнести массам, под каким углом зрения. И в этом то и заключается искусство нашего особого метода подхода к работнице, чтобы ее мелкое будничное требование так претворилось в сознании работницы, чтобы стать революционным лозунгом, толкнуть ее на борьбу. Возьмем простой пример. Вы ведете в буржуазной стране работу среди домашних служащих — прислуги. Как вы подойдете к ней? Что вы будете ей предлагать, чтобы ей стало ясно, что диктатура пролетариата для нее единственное верное средство освободиться от домашнего рабства? Социал-демократы и иные соглашательские группы и партии будут, конечно, строить свою пропаганду среди прислуги на требовании 8-ми часового рабочего дня, отдельной комнаты, выходного дня. Это не правильный подход, это оппортунизм, это не есть способ воспитать революционную активность работниц. Наша задача иная. Мы должны иначе ставить вопрос. Надо заботиться не об улучшении положения домашней рабыни, а надо поставить перед прислужкой вопрос ребром — об уничтожении института домашних служащих. Надо

выяснить ей, что домашнее услужение может и должно быть заменено работой на общество дома-коммуны; общественные столовые, центральные кухни сделают то, что домашних рабынь не будет вовсе. И когда домашней служащей станет ясно, что вы, как коммунисты, стоите за то, чтобы обратить ее, бесправную и безвольную рабыню барских капризов, в общественную служащую—она проникнется доверием к коммунистам и пойдет за вами. Но тут же вы поставите вопрос, что всего этого нельзя достигнуть без диктатуры пролетариата, без осуществления советской власти в данной стране, и тогда лозунги, вами брошенные, естественно превратятся в боевой клич, толкающий даже отсталую домашнюю прислугу на активную, революционную борьбу. До диктатуры самой ей дела мало, но изменить к лучшему свое положение с помощью диктатуры — этого захотят многие. Надо лишь, чтобы работницы поняли, что нужно бороться не за мелкие улучшения их быта, а за коренные изменения общих условий их жизни. Исходить из близкого, понятного, и это близкое, понятное, конкретное превращать в революционный лозунг—таков должен быть наш метод работы среди женщин. Таков должен быть наш подход ко всем вопросам, ко всякой реформе об охране женского труда, защите материнства, безработице, квартирном вопросе. И в самом парламенте задача наших представителей не только заострять вопросы, но ставить их в такой плоскости, чтобы каждому стало ясно бессилие парламента их разрешить, чтобы сделать парламентаризм наглядно излишним, мертвым, отжившим, ненужным. Надо всегда уметь использовать живые, практические, наиболее запросы масс, надо искать и их разрешения, но не в пределах буржуазного общества, а через диктатуру в новом, трудовом советском строе. Тогда в практических требованиях не будет ничего „оппортунистического“ и тогда, товарищ Вертхейм, нам их бояться нечего, а надо, наоборот, научиться ими пользоваться, чтобы группировать массы вокруг этих живых лозунгов. Затем, я хочу возразить еще на одно замечание по поводу моего доклада. Некоторые товарищи, в том числе товарищ Клара Цеткин, указали здесь, что я не придаю достаточного значения работе среди женщин интеллигентского труда. Мы абсолютно не против работы среди женщин интеллигентского труда, наоборот, мы придаем ей большое значение. На 3-м Всероссийском Советании Губженотделов я сама поставила этот вопрос как ближайшую и новую задачу Женотделов. Эта работа у нас в России назрела. Но и в буржуазных странах она важна, там, где нужно предотвратить возможность саботажа со стороны служащих в момент революции. Мы должны завоевать симпатии женщин интеллигентского труда, чтобы к моменту, когда рабочие возьмут власть в свои руки, этот слой был

бы не против нас. Но нужно поставить вопрос в другой плоскости: где же база нашей работы? Где наша опора? Среди интеллигентных тружениц, среди домашних хозяек, на которые здесь многие указывали, или среди фабричных работниц? Я считаю, что база должна быть среди работниц, и когда вы создадите из них крепкое, прочное ядро, тогда вы можете себе позволить роскошь, как это сделали мы в России, начать работу среди крестьяночек, среди домашних хозяек и лишь затем поставить себе задачей распространить влияние Женотделов на интеллигентных тружениц. Мы считаем важным завоевать интеллигенток, учительниц, телеграфисток, служащих, но я утверждаю, что опорой, базой нашей они никогда не будут; симпатизирующие, сочувствующие, но чуждые нам классовые элементы не могут быть борцами за наши идеи, такими борцами могут быть только элементы, проникнутые пролетарским духом. Таковыми по своему экономическому положению, по роли в производстве являются только работницы. Интеллигентные женщины-труженицы могут помогать нам в нашей борьбе, могут облегчать ее тем, что не будут нам активно противодействовать. Действенной силой в революции, в борьбе—они не будут. Такой силой являются лишь пролетарки. Мы опасаемся, что если Женотделы в капиталистических странах будут обращать свое главное внимание на работу среди женщин интеллигенток—они не создадут той опоры для партии, которая нам нужна. И потом, пока нет еще крепкого пролетарского ядра женщин в партии, или в организациях, группирующихся вокруг партий, — то тогда наплыв интеллигенток в партию, привлекаемых нашими задачами, нашими лозунгами, нашей заботой о судьбе женщин лишь разжижит ее состав и вредно отразится на боевой способности партии. Надо поэтому закрепить нашу базу среди работниц, создать из них крепкое, сплоченное ядро, а потом уже расширять нашу работу, привлекая в наши ряды и женщин других слоев населения. Так мы ставим, так мы понимаем этот вопрос.

Теперь перехожу к следующему положению, здесь высказываемому, на которое я должна возразить. Некоторые товарищи полагают, что самое главное это иметь побольше женщин, организуемых Партией. Примером может служить сообщение голландских товарищей. Не находя в массах работниц сочувствия к коммунизму, наши товарищи из Голландии организуют союз работниц, в который входят и анархистки и чуть ли не христианские социалистки, — это ошибочный подход к работе. Нам важно создать настоящих коммунисток, нам важно вырывать работниц из под влияния буржуазных или не коммунистических партий, чтобы в момент, когда рабочие будут брать власть в свои руки, пролетариат нашел в женщинах опору не в качестве только сочув-

ствующих, а в качестве дисциплинированных членов партий, порвавших с правыми партиями и с левыми, со всеми, кто стоит вне коммунизма. Иначе, какая же будет дисциплина, которая так необходима в момент революции. Все эти анархистки и христианские социалистки только будут тормозить начинания Партии. В интересах грядущей, неизбежной революции,—а революция близится,—мы должны в нашей работе, которая только часть работы Партии, вносить не политическую путаницу, а наоборот заострять чистоту нашей классово-линей, собирая вокруг наших знамен классово-четкие, сочувствующие коммунизму элементы женщин. Поэтому метод работы голландских товарищей мы считаем ошибкой.

Теперь относительно заявления товарищей делегатов Востока. Нам здесь брошен был упрек, что в тезисах слишком мало сказано о работе среди женщин Востока, слишком мало обращено внимания на этот вопрос. Мы признаем, что в тезисах та часть, которая касается Востока, самая слабая, мало разработанная. Но, товарищи, мы считаем уже большим шагом вперед в нашей международной работе, что на этой Конференции вопрос этот, наконец, поставлен. Он поставлен впервые на международном Съезде. И когда со временем историк будет оценивать вашу Конференцию, он, конечно, отметит, что ее заслуга не в том, что она разработала и установила методы работы среди женщин — это сделала уже первая Конференция, а то, что мы запускаем свои шупальцы на Восток, чувствуем, что и на Востоке есть пробуждающиеся силы, тянущиеся к коммунизму, и что там мы найдем опору для нашего учения. Но мы считаем, что заранее, отсюда, не нащупав почвы для практической работы, мы не можем и не должны устанавливать всех деталей методов работы среди восточниц. Мы устанавливаем только основные принципы нашей работы, которые остаются неизменными для Запада и Востока, для буржуазных стран и для советских республик: единство и слитность организаций рабочих и работниц, специальный внутривнутрипартийный аппарат для работы среди женщин, распространение через этот аппарат, через наши Женотделы влияния партий на широкие женские массы, завоевание беспартийных для коммунизма путем пропаганды не словом, а делом, воспитание активности женщин, укрепление в них веры в свои силы и в том, что все спасение в самостоятельности пролетариата, в его творчестве. Эти принципы—наша основа. Но формы и методы работы среди восточниц мы отсюда не берем, устанавливаем. Если бы мы это сделали, если бы мы каким иным путем выдумали, изобрели методы подхода к восточницам, не имея вашего живого опыта, это была бы сухая вредная работа, которая не помогла бы вам, а помешала живой работе на местах. Методы работы

вам должна подсказать сама жизнь. Мы в своих тезисах не предписываем, как вы должны работать в каждой стране, мы лишь ставим своего рода столбы, где сказано: „Не сворачивай направо, не идите налево, — вот ваша дорожка“. Мы указываем путь, по которому зовем вас идти, но не предписываем, как по этому пути идти.—Это дело ваше. Это должны разрешить вы сами на местах.

Предложение товарищей восточниц включить абзац в тезисы о том, что к тезисам должна быть приложена инструкция, разработанная специальной Комиссией при Секретариате,—мы принимаем. В этой Комиссии должны принять участие и товарищи восточницы. Эта Комиссия разработает подробнее способы и формы нашей работы применительно к условиям Востока.

Перехожу к вопросу о нелегальной работе. Товарищ Черч из Венгрии указала здесь, что в наших тезисах отсутствуют весьма важные указания о методах нелегальной работы среди женщин. Между тем Финляндская, Венгерская, Американская и ряд других партий работают в нелегальных или полунелегальных условиях. Товарищи, по моему, обсуждать методы и формы нелегальной работы на таком многочленном, открытом собрании, а затем поместить их в тезисы—это значило бы открыть карты нашим врагам. Это была бы большая наивность. Все, что мы можем сделать, это указать—и мы это сделали в тезисах—что и при нелегальных партиях должен быть обязательно аппарат, который поможет партии использовать для своих целей и женские силы, который будет вести работу среди широких женских масс, чтобы расширить круг сочувствующих партии в ее борьбе, ее великой задаче освобождения трудящихся. Но работа при нелегальных партиях — это не только агитация и пропаганда, а прежде всего использование женщин, организация через них службы-связи и других способов обслуживать Партию. Но этих способов мы врагам своим не выдадим. Их придется выработать в особых закрытых заседаниях Комиссий и они должны быть известны только тем, кто ими пользуется.

Наши германские товарищи внесли добавления к этому пункту тезисов. Но я лично сомневаюсь, нужны ли и эти добавления. Нужно в тезисах указать на необходимость ведения работы среди женщин нелегальными партиями и использования женских сил для нашего дела, и только. Не следует наводить врагов на след нашей работы. Поэтому я против добавления. Товарищи, наши тезисы не содержат ничего существенно нового. Это повторение тех принципов, тех основ, какие мы приняли год назад. Тем не менее мы считаем, что теперь, когда многие страны внесли в них свои поправки и добавления, тезисы эти будут служить действительно живым практическим руководством в

работе. Они будут ближе в жизни, чем основные положения, которые лишь ставили вехи нашей работе.

Товарищ Крупская права, когда она сказала: дело не в организации, а в духе, который проникает эту организацию. Но именно с этой точки зрения мы можем порадоваться: наша Конференция наглядно показала нам, что дух у нас один, что принципы наши жизненны и взяты правильно, так как, несмотря на то, что многие страны даже не имели наших „Основных Положений“, как здесь указывалось, работа почти повсюду ведется теперь по нашим принципам, по нашим методам и формам. Это подтверждает их жизненность, это показывает, что основа была взята правильно, и верно намечена та линия, по которой должна развиваться работа компартий, чтобы получить новое подкрепление для этой рабочей революции, в лице поднявших знамя восстания пролетарских женщин.

Как бы скромно ни оценивали мы сами работу нашей Конференции, но она несомненно поможет нам во всех странах создать опору для Партии в женских рабочих массах, она создаст тот кадр, который поможет Партии нести коммунистическое знамя, под красным пламенем которого Коммунистический Интернационал ведет на приступ старого мира пролетариат, ускоряя своей наступательной тактикой час мировой рабочей революции, а с ней и победу мирового коммунизма.

